

ПАВЕЛ ВОЛЯ

ПЕТТЕРСЫ
ДЕТИ
ОКЕАНОВ

Павел Воля

Петтерсы. Дети океанов

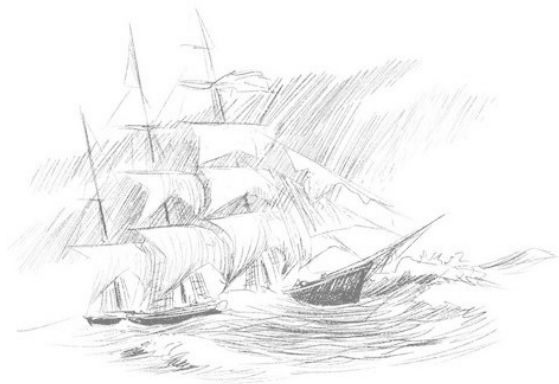
Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67841292
Петтерсы. Дети океанов: РИПОЛ классик; М.; 2022
ISBN 9785005800138

Аннотация

Книга Павла Воли «Петтерсы. Дети океанов» написана в лучших традициях приключенческого романа. Юные Петтерсы, брат и сестра, вместе со своим отцом, из Туманного Альбиона отправляются в далекую Австралию, чтобы встретить маму. Но внезапное кораблекрушение разделит детей с отцом и изменит судьбу всей семьи навсегда...

Содержание

От автора	5
Предисловие	9
Часть 1. Пензанс	11
Глава 1. На хвосте дракона	11
Глава 2. Неожиданные известия	20
Глава 3. Откуда не доходят письма	30
Глава 4. Семейный совет	40
Глава 5. Предсказание	48
Глава 6. Проводы	59
Глава 7. Точки над «і»	65
Глава 8. Отплытие	74
Часть 2. Австралия	81
Глава 9. Брисбен	81
Глава 10. Старина Джек	90
Глава 11. Маори	95
Глава 12. Рынок	102
Глава 13. Хижина шамана	112
Глава 14. Видения будущего	122
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Павел Воля

Петтерсы. Дети океанов

© Павел Воля, 2021

© Издание, оформление. ООО Группа Компаний «РИ-ПОЛ классик», 2022

От автора

Приветствую, дорогой читатель. Это пишет Павел Воля. Именно мое имя на обложке этой книги. Но трудился над этой книгой не только я, поэтому прежде, чем вы приступите к чтению, я хотел бы рассказать, кто еще внес свою лепту в создание этой прекрасной, на мой взгляд, истории. А для этого я должен рассказать, как и при каких обстоятельствах появилась эта книга. Итак, с самого начала.

Несколько лет назад я и моя любовь, лучшая подруга, соратник во всех моих приключениях и по совместительству супруга Ляйсан, сидели на берегу Атлантического океана в Доминикане и наблюдали, как в волнах играют наши дети Роберт и София. Мы наслаждались моментом и вели неторопливую беседу о бескрайних просторах океанов, о человеческих отношениях и об отношениях человека и океана. И в процессе разговора возник простой сюжет про мальчика и девочку. Наши дети, резвящиеся в воде, невольно стали прототипами главных героев. Вечером, укладывая наших малышей (а тогда они были еще совсем малыши) в кроватки, мы рассказали им эту историю про мальчика и девочку. И эта сказка им очень понравилась.

Следующим вечером дети попросили рассказать ее еще раз. Но на этот раз они добавили что-то от себя. На следующий вечер все опять повторилось, но история обросла новы-

ми подробностями. Сотни вечеров мы рассказывали эту историю перед сном, а сама история наполнялась новыми красками, поворотами сюжета, персонажами и их взаимоотношениями. Это была совместная семейная работа: придумывали и дети, и родители, оттачивая, казалось бы, уже готовую сказку. Но, как выяснилось, эта сказка жила вместе с нами, каждый вечер становясь только лучше, интереснее, детальнее. И она захватывала нас все больше и больше. В какой-то момент сказка стала настолько большой, что уже не хватало недели на то, чтобы рассказать ее по частям перед сном. И стало понятно, что надо писать книгу. Точнее наши дети попросили нас эту книгу написать, потому что к тому моменту Роберт уже умел читать, а София училась, и у них появилось желание читать эту книгу самостоятельно. А какой родитель не обрадуется тому, что его дети хотят читать?

Я – не писатель и поэтому избрал единственно возможный для себя способ написать эту книгу: каждый день уделять ей час времени, чтобы выписать основной сюжет, не упустив ни одной мелочи, а после этого перейти непосредственно к тексту. И каждый день я, естественно, советовался с Ляйсан и детьми, ведь это была наша общая история.

В какой-то момент наконец выстроился окончательный сюжет. И он очень сильно отличался от той незамысловатой и простой истории, что возникла на берегу океана.

И здесь я столкнулся с очередной проблемой: наша сказка стала такой большой, что потребовала тщательной исто-

рической, географической и научной проработки.

До этого этапа я дошел вместе с моими лучшими друзьями: моей женой и моими детьми. И меня осенило! Дальше нужно продолжать вместе с моими друзьями детства. Я позвонил двум своим лучшим друзьям, с которыми мы дружим и по сей день. Это Константин Коломиец и Евгений Иноземцев. С Костей я знаком с четырех лет, а ему тогда было три. Мы выросли в одном дворе, жили в соседних подъездах. Мы выросли вместе. И наша дружба выросла вместе с нами. А Женёк – мой одноклассник, с которым мы сидели за одной партой, учились в университете, а после учебы вместе отправились в столицу, где вместе работаем до сих пор. Мы дружим не один десяток лет. И мои друзья, историк и филолог, ознакомившись с нашей сказкой, решили мне помочь.

Иллюстрации к этой книге нарисовал тоже мой друг Никита Голубев – прекрасный художник, неудержимый фантазер, безумно талантливый человек и большой ребенок в душе.

И вот эта книга у Вас в руках.

Она посвящается всем детям, всем друзьям и всем взрослым, которые остаются детьми. Она посвящается любви и семье. Она посвящается всему самому хорошему и доброму, что есть в нас и вокруг нас. Она посвящается бескрайним океанам, которые отражаются в наших детских глазах и живут в наших детских сердцах!

Предисловие

Посередине арены, в тусклом мерцании фонарей, укутанная во все черное, стояла женщина. Ее руки были сложены на груди, а веки плотно закрыты. Со стороны могло показаться, что она находится в глубоком сне, и лишь еле заметное покачивание тела опровергало это предположение. Публика замерла в ожидании ответа. Не открывая глаз, прорицательница начала вещать:

– Вскоре тебе предстоит увидеть то, что никто не видел, узнать то, что никто не знает, и получить власть, которой нет равной на всей Земле. Но и от боли утраты тебе никуда не деться.

Зрители, как по команде, повернули головы в сторону того, кому было адресовано предсказание.

Женщина опустила голову, замолчав, но вскоре открыла глаза и продолжила:

– Не бойся ничего, юный воин, и верь в тех, кто рядом с тобой.

Ошарашенный парень с трудом подбирал слова:

– Что? Когда? О чем ты говоришь?

Но гадалка больше не проронила ни слова, и, лишь выходя с арены, она повернулась и посмотрела на него в упор:

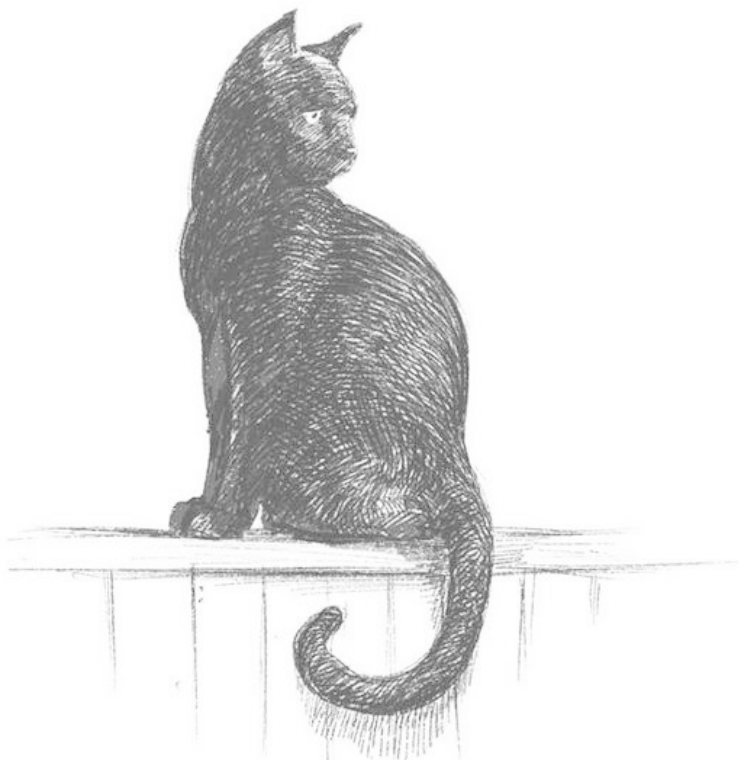
– Опасайся человека, у которого...

Хотя, впрочем, тут следует остановиться и начать нашу

историю с самого начала.

Часть 1. Пензанс

Глава 1. На хвосте дракона

Несмотря на название главы, которое вы уже, несомненно, увидели, а некоторые, самые пытливые читатели сумели даже нафантазировать, что тут будет, речь в ней пойдет не о драконах, ну по крайней мере, не в привычном для всех понимании, и даже не о хвостах, которые, безусловно, тоже достойны внимания, а об одном маленьком городке на юго-западе Англии, где и началась история, которую я хочу вам поведать.

Если посмотреть на карту Англии, то можно заметить, что очертания Туманного Альбиона похожи на дракона, стоящего на задних лапах, разинутая пасть которого являет собой залив Мори-Ферт, а на самом кончике хвоста находится городок под названием Пензанс.

Пензанс – портовый город графства Корнуолл. Он имеет долгую и интересную историю, и если бы я задался целью поведать вам ее, то в ней нашлось бы место и берберским пиратам, и испанским завоевателям под командованием до-на Карлоса де Амескиты, и чуме, выкосившей десятую часть населения, и природным напастям в виде цунами и землетрясений – в общем, всему тому, что так увлекает мальчиков и совершенно не интересует девочек. Я же хочу привлечь ваше внимание к одной, на первый взгляд самой обычной семье – семье Петтерсов, проживавшей в этом городе по адресу улица Литейная, 26/28.

Нет, тут не было никакой ошибки, не думайте, что строи-

тели города не умели считать и не знали, какую цифру присвоить этому строению. Дело было в том, что дом, где жили Петтерсы, стоял на углу двух самых высоких улиц города. Прямой как стрела Портовой и распадающейся на тропинки лазейки, подворотни и просто глухие тупики Литейной улицы. Поэтому по Портовой дом Петтерсов был 26-м, а по Литейной – 28-м.

Район их менялся, и в некоторых местах вместо домов торчали остатки кирпичных стен, брёвна, и все это было заброшено, покрыто бурьяном в человеческий рост и являлось, помимо прочего, пристанищем для портовых котов, день и ночь несущим свою службу в городе.

Котов в Пензансе было огромное множество. Складывалось впечатление, что их везли сюда со всего мира. Рыжие, белые, черные, серые, гладкие, пушистые, всех возможных мастей и окрасов. Как и люди, коты подчинялись строгой иерархии. В каждом дворе был свой заправила. Его можно было узнать сразу. «Как?» – спросите вы. Очень просто: по виду, напоминающему скорее члена парламента, нежели дворовое животное. Вот и на Литейной был свой главный кот, или главкот, а точнее, Главкотул. Так его звали все местные жители. Но вернемся к нашим героям.

У Петтерсов было четыре комнаты на втором этаже. В одной, самой маленькой, стояли две деревянные кровати. Окно разделяло комнату пополам, так что солнечные лучи очень удачно проникали сквозь открытую дверь, дальше в кори-

дор, мимо гостиной и комнаты родителей, на другую сторону дома, через кухню, достаточно просторную, чтобы быть еще и столовой, и выходили во внутренний двор ровно в четыре часа дня. Здесь, во внутреннем дворе, между кирпичных стен висели веревки со стиранным бельем. Стояли покосившиеся деревянные лавки. Несколько сараев, сколоченных из каких попало досок, завершали участок, занятый жильцами дома на Литейной, 26/28. Теперь, собственно, о самих жильцах.

Петтерсы, Джордж и Марта, не коренные жители Пензанса и появились в городе сравнительно недавно, около семи лет назад. Откуда они и по какой причине судьба их забросила на юго-запад Туманного Альбиона, неясно. Да и не спрашивал никто. В этих местах вообще редко интересуются прошлым, люди сами показывают, кто чего стоит. Хотя, судя поговору, глава семьи откуда-то с севера, а его супруга и вовсе не из здешних мест.

Проблем от Петтерсов никогда не было, более того, их приветливый нрав вызвал к себе расположение у горожан, которые с удовольствием приняли супругов в число местных обитателей.

Отец семейства, Джордж, был молод и поджар. Чем он занимался до прибытия в Пензанс, точно неизвестно, но, судя по осанке и повадкам, не исключена и причастность к военному делу. Здесь же, как и всем остальным жителям маленького портового городка, Джорджу, чем бы он ни занимался

в прошлом, пришлось сменить профессию.

Ему довелось поработать и докером, ну то есть портовым грузчиком, и плотником на верфях, в итоге он нашел свое призвание в одной из многочисленных уличных пекарен Пензанса. Хлеб нужен всегда, а если он свежий и сделан с душой, то ценность его многократно возрастает. Так из обычного подмастерья за несколько лет Джордж Петтерс дорос до владельца трех пекарен, разбросанных по всему Пензансу. Доход они приносили неплохой, но и работать приходилось с утра до вечера, что сильно отражалось на семье.

Супруга Джорджа, Марта, красивая темноволосая женщина с чертами лица, скорее выдающимися в ней южанку, нежели англичанку, однако доподлинно об этом мы, наверное, никогда не узнаем.

У Марты было две по-настоящему сильные страсти – это семья и работа. Каждой из них она отдавалась без остатка, забывая обо всем на свете. И все было бы ничего, многие так живут, но вот беда: работу она выбрала себе далеко не самую заурядную.

В отличие от своего мужа, Марта всю свою жизнь посвятила одному ремеслу, правда, тогда это еще нельзя было называть профессией в привычном для нас понимании.

Океанология. Что это? Не пытайтесь заморочить вам голову различными научными терминами, скажу проще, это наука, изучающая подводные глубины, морских обитателей и их взаимодействие с землей и небом.

Трудясь на этом поприще, Марта снискала славу профессионального исследователя и заслуженного специалиста в своем деле.

Плодами любви Джорджа и Марты стали, как тому и полагается, два прекрасных ребенка – старший сын Майкл и младшая дочь Эйша.

Майкл, активный, боевой мальчуган, унаследовал от матери копну черных как смоль волос, а от отца – крепкое телосложение, что даже в его девять лет выглядело впечатляюще.

Практически постоянное отсутствие отца в доме в связи с занятостью и стремлением обеспечить достойную жизнь семье привело к тому, что мальчик вскоре стал испытывать острую нехватку мужского воспитания.

Майкла манили море и приключения. В своих снах он был то адмиралом флота Ее Императорского Величества королевы Виктории, то безжалостным и кровожадным пиратом под началом давно почившего Френсиса Дрейка¹.

В общем, Майкл грезил тем, что всегда нравится мальчишкам в этом интересном и суровом возрасте. Одна беда – у отца всегда не хватало времени на то, чтобы вместе с сыном захватить вражеский форт или взять чужое торговое судно на abordaj. Он вечно работал, да и работа его была далека

¹ *Дрейк Френсис* – известный английский мореплаватель XVI столетия, открывший многие земли и проливы, а по совместительству корсар, который получил от королевы рыцарский титул. Клад с несметными богатствами, зарытый Дрейком, не могут найти до сих пор. (Здесь и далее примеч. авт.)

от идеала девятилетнего мальчишки. Ну разве может настоящий мужчина печь булки? Конечно нет. Поэтому со временем отношения между сыном и отцом стали скорее подчеркнута официальными, нежели дружескими и доверительными.

Сестра тоже была далека от образа напарницы бравого пирата. Сколько мама ни уговаривала сына взять Эйшу с собой на прогулку, Майкл наотрез отказывался. И дело было даже не в том, что она была младше, это как раз никак не вредило статусу сорвиголовы, на то были другие причины. Две веские причины. Первая – сестра не была мальчиком. Вторая – Эйша была девочкой. И, несмотря на кажущуюся схожесть этих причин, суть их была совершенно разной.

Эйша Петтерс родилась через три года после своего брата и была не похожа не только на него, но и на своих родителей. Хоть это и странно, но действительно было так. В отличие от темноволосого и кареглазого семейства, Эйша была русой и голубоглазой. Мама объясняла это как временное состояние и обещала дочери, которая сильно переживала по этому поводу, что с возрастом волосы и глаза поменяют свой цвет. Но время шло, а Эйша темнеть не собиралась.

Эйша была на редкость спокойным ребенком. Ее не привлекала романтика моря, как Майкла, более того, она совсем не умела плавать. Виной тому стал один неприятный инцидент. Когда Эйше было почти четыре года, она уговорила отца взять ее с собой на работу в порт. Засмотревшись по сто-

ронам, девочка оступилась и свалилась с пирса в море. Утонусть ей, конечно, никто не дал, но воды наглоталась она изрядно, что совсем отбило охоту подходить к воде когда-либо.

Пока Майкл изо всех сил старался стать мужчиной, Эйша у всех на глазах и без особого труда становилась, что называется, девочкой-девочкой.

Помощь маме по дому, всевозможное рукоделие, наряды, танцы, этикет и безграничная любовь ко всему окружающему полностью затмевали сознание маленькой леди.

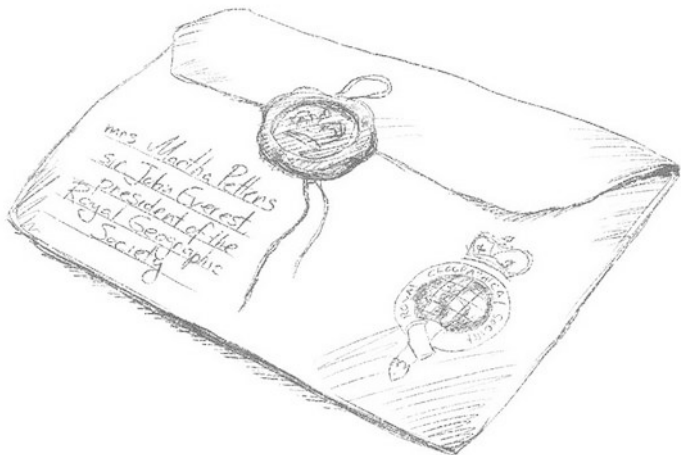
Правда, предавалась она своим увлечениям совершенно одна. Местных девчонок и потенциальных подруг было немного, да и заботили их совсем иные проблемы. Поэтому зачастую Эйшу можно было найти в своей комнате, плетущей очередной браслет или бусики для мамы.

Марта была для дочери самой главной, верной и единственной подругой. С ней можно было поговорить обо всем, не боясь, что над тобой будут смеяться, научиться чему-то новому и полезному, а иной раз и поплакать, если опять Майкл заденет. Правда, единственный вопрос, с недавних пор интересовавший Эйшу, как познакомились ее родители, так и оставался невыясненным. Мама разок проболталась, что это было очень опасное приключение, хотя и романтическое, но Джордж запретил об этом разговаривать с детьми, и больше Марта не сказала ни слова. Однако Эйша не теряла надежды узнать всю правду.

Вот такой была семья Петтерсов, проживавшая в неболь-

шом портовом городке на юго-западе Англии. Надеюсь, я вас не очень сильно утомил описанием, но без него совершенно нельзя обойтись, иначе цель и значение поступков наших героев вам покажутся слишком странными. Ну а теперь перейдем, собственно, к самой истории.

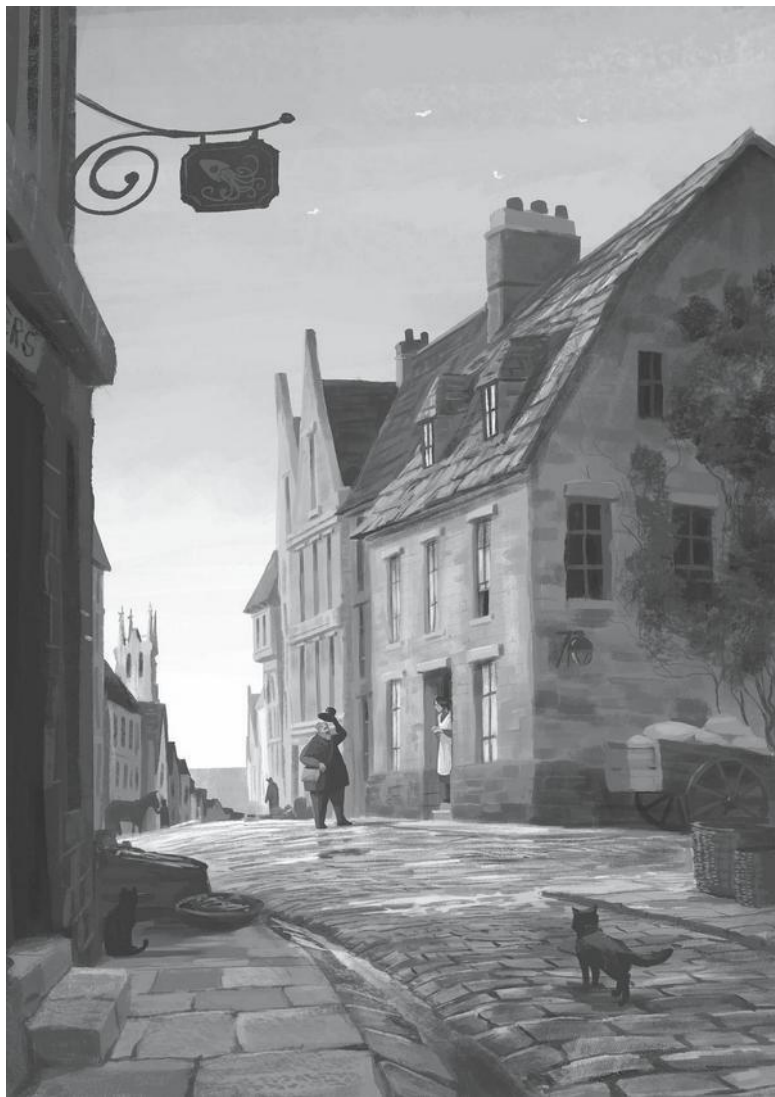
Глава 2. Неожиданные известия

В полдень 6 июня 1862 года в самом низу Портовой улицы показался человек невысокого роста, средних лет, в темно-синем шерстяном костюме, с кожаной коричневой сумкой наперевес. Грузный мужчина не спеша поднимался в гору, время от времени останавливаясь. Иногда, чтобы поправить свою ношу, которая то и дело сползала с живота на бедро и тем самым затрудняла шаг, иногда, чтобы поприветствовать встречных прохожих, вежливо снимая цилиндр и

расплываясь в добродушной улыбке, иногда просто, чтобы перевести дух, важно достать из кармана жилета свои часы и несколько секунд посмотреть на раскрытый брегет.

Каждый раз, попадая в этот район города, он испытывал два совершенно противоположных чувства. С одной стороны, он очень любил людей, здесь проживающих; с другой – подъем в гору становился целым испытанием для уже немолодого мужчины. Однако работа почтальона заставляла его взбираться в гору на Портовой снова и снова – он разносил письма по домам, хотя, честно говоря, львиная доля этих писем приходилась на один и тот же адрес. Так вышло и сегодня.

И вот, в одиннадцатый раз сверив свои часы, почтальон постучал в дверь по улице Литейная, 26/28.

Тут следует немного пояснить для особо любопытных читателей. Дело в том, что специальная прорезь во входной двери для почтовых писем была уже придумана в 1849 году и широко применялась по всей Англии, поэтому можно было бы просто опустить туда письмо, и оно благополучно нашло бы своего адресата, но почтальон хотел лично засвидетельствовать свое почтение хозяевам этого дома, с которыми его связывала многолетняя дружба.

Подождав пару секунд, почтальон вновь забарабанил в дверь. Неожиданно над самой головой мужчины звонко разнеслось:

– Здравствуйте, мистер Стейтем!

Почтальон вздрогнул и задрал голову. Прямо над ним, из окна второго этажа, торчало довольное мальчишеское лицо.

– Майкл? Что ты делаешь дома в это время? Почему ты не в школе?

– У нас сегодня после обеда танцы, а я их терпеть не могу.

– Но танцы – это ведь хорошо.

Майкл скривил недовольную гримасу:

– Шутите?! Танцы это для девчонок. То ли дело фехтование – настоящее мужское занятие.

– А мама в курсе, что ты прогуливаешь?

Мальчик понизил голос и заговорщически прошептал:

– Да, я ей сказал, что потянул ногу. Только тсс... – Майкл приложил палец к губам и умоляюще посмотрел на Стейтема.

Почтальон вздохнул и укоризненно покачал головой:

– Ох-хо-хох. Ну, что с тобой делать? Ладно, я могила. Зови свою маму, скажи, для нее есть известия.

Майкл с благодарностью посмотрел на Стейтема, беззвучно, одними губами, прошептал: «Спасибо» и скрылся в окне. Через некоторое время за дверью на лестнице послышались шаги. Дверь отворилась, и на пороге появилась хозяйка дома – темноволосая красавица в утреннем платье антрацитового цвета. Руки ее были перепачканы краской.

– Стейтем! Рада тебя видеть!

– Добрый день, Марта! Как поживаешь?

– Спасибо, хорошо. Вот, осваиваю новое ремесло – живопись.

При этих словах миссис Петтерс показала раскрытые ладони. Если бы палитра была не так разнообразна, Стейтем мог решить, что в доме идет ремонт.

Почтальон улыбнулся:

– Уверен, ты и в нем преуспеешь. Я принес тебе письма.

– Письма? – Марта удивленно подняла брови. – Их несколько?

Стейтем перекинул на живот вновь сползшую сумку и, немного пошарив, извлек из нее три серых конверта. Солнце играло на блестящих марках.

Марта хотела было взять письма, но потом посмотрела на свои руки и убрала их, смущенно улыбаясь:

– Мой друг, не мог бы ты открыть их и прочитать для меня?

– При всем уважении, Марта, я не могу этого сделать – это нарушает кодекс почтальона.

– Тогда, может быть, чаю?

– Спасибо за приглашение, но я вынужден отказаться, – Стейтем вновь добродушно улыбнулся, – подъем на Портювую дался мне нелегко, боюсь, вашу лестницу я уже не осилю. Лучше я подожду тебя здесь.

– Хорошо. Я быстро.

Марта опрометью бросилась наверх, в комнаты, и уже через минуту стояла перед Стейтемом, вытирая о тряпицу влажные руки.

– Итак! Что день грядущий мне готовит? – С этими словами она взяла письма в руки.

Первое, лишь посмотрев на имя отправителя, Марта сразу отбросила в сторону. Стейтем удивленно посмотрел на нее:

– Ты даже не прочтешь?

– Бессмысленно! Это от Абделарда Августа Ганса фон Гюнтера. – Марта наигранно закатила глаза к небу. – Боже, это имя звучит дольше, чем все его заслуги перед наукой!

– А что с ним не так?

– С ним?! Да из него такой же ученый, как из меня кухарка!

Стейтем еле успел прикрыть рот рукой, чтобы не прыснуть от смеха. Он хорошо помнил, как год назад Марта угостила его мясной запеканкой, которая была настолько отвратительной, что ее не стал бы есть даже Главкотул.

Миссис Петтерс, уже вошедшая в раж от нахлынувших воспоминаний, продолжала, не обращая внимания на реакцию почтальона:

– Как-то я имела глупость выступить с докладом перед мировым научным сообществом, где, между прочим, сказала нашим великим умам, – при этом Марта скривила гримасу, скорее подходящую для юной девочки, нежели взрослой дамы, – что дельфины имеют совершенно особые устройства слуховых рецепторов. Благодаря этому они могут передавать информацию друг другу на большом расстоянии. Абделарда так обескуражило мое заявление, что он даже не дал мне договорить! Начал сыпать цитатами из Священного Писания, призывая себе в помощь то канцлера, то папу², а когда я укорила его в невежестве, и вовсе демонстративно покинул зал! С тех пор у нас, так сказать, любовь на расстоянии. Не проходит и полугода, чтобы я не получила от него очередного гневного письма.

Стейтем, уже успевший вернуть себе самообладание, внимательно слушал рассказ.

– Честно говоря, я не мог и подумать, что в научных кру-

² Речь тут идет, конечно же, не об отце почтенного ученого, а о папе римском – главе Римско-католической церкви.

гах идут такие баталии.

– Ой, и не говори! Хуже, чем в парламенте. – Марта перешла к оставшимся конвертам. – Так, что у нас тут еще?

Взглянув на отправителя второго письма, миссис Петтерс заулыбалась. Заметив это, Стейтем заискивающе поинтересовался:

– Ну, хоть с этим-то угодил?

– Вполне. Это от Чарльза Дарвина.

– Мм... – Стейтем многозначительно посмотрел на нее. – А Джордж знает, что у тебя появился поклонник?

Марта шутливо толкнула почтальона в плечо:

– Не болтай ерунды! Мы коллеги. Чарльз – прекрасный ученый-натуралист³ и путешественник. Ему пророчат великое будущее. Представляешь, он совершил кругосветное путешествие и в течение почти пяти лет изучал животных и растения по всему миру! Помнится, когда-то я тоже хотела пуститься в подобную авантюру, но рождение Эйши немного скорректировало мои планы.

– Ну, экспедиций будет еще много, а такое милое создание, как твоя дочь, рождается не каждый год, она еще переплюнет и Джорджа, и тебя, и этого твоего Чарльза, помни мое слово.

– Очень на это надеюсь, Стейтем.

Марта перешла к последнему конверту и, только увидев герб на сургуче, которым он был запечатан, застыла. Давно,

³ *Натуралист* – ученый, изучающий растения, животных и минералы.

слишком давно она не получала писем с таким гербом. В голове стремительным потоком понеслись воспоминания. Из оцепенения ее вывел голос Стейтема:

– Марта? Марта?! С тобой все хорошо?

Миссис Петтерс тряхнула черными выющимися локонами, будто желая прогнать наваждение:

– Да. Я в порядке. Просто я так давно ждала этого письма, что растерялась.

– Ну, тогда не буду отвлекать тебя от чтения. Удачного дня, Марта.

Миссис Петтерс кивнула. Почтальон привычным движением левой руки перекинул сумку себе на живот, правую поднес к полям цилиндра в знак прощания и направился дальше вверх по Портовой, кряхтя и останавливаясь, чтобы сверить время.

Марта так и осталась стоять на пороге своего дома, не решаясь вскрыть конверт с гербом Географического общества Лондона⁴, пожалуй, самой крупной организации в мире, поощряющей исследования в области естественных наук и снаряжающей экспедиции во все концы Земли.

Уже более пяти лет она была действительным членом этого общества. Рождение и воспитание двоих чудесных детей заставили ее надолго выбросить из головы мысли об экспедициях и исследованиях морских пучин. Деятельность оке-

⁴ Сегодня мы знаем его под именем Королевское географическое общество. Переименование произошло в 1995 году.

аналога свелась к консультациям и экспертному анализу, но, как бы ни желали этого Джордж, Майкл и Эйша, долго так продолжаться не могло. И вот это случилось.

Раздался топот детских ног, с лестницы буквально слетел Майкл, чуть не сшибив Марту, стоящую в раздумьях:

– Ой! Мама? А я думал ты ушла. Мам, а можно я выйду во двор?

Марта, поглощенная своими мыслями, даже не обратила внимания на то, как чудесным образом прошла нога сына, еще недавно мешавшая ему пойти на занятия по танцам.

– Да. Но только для того, чтобы привести Эйшу. Скоро придет папа, и мы будем обедать.

– Ма-ам! Но я не голоден!

– Ты же знаешь, Майкл, это наша традиция, мы всегда завтракаем, обедаем и ужинаем в кругу семьи, поэтому бегом за сестрой и назад.

Майкл понуро опустил голову и поплелся в глубь двора.

Глава 3. Откуда не доходят письма

Не пробежав и дюжины ярдов, Майкл забыл о поручении матери, да и дела появились поважнее возвращения сестры домой. Прямо на пути следования беззаботно валялась ветка, сорванная ветром с ближайшего дерева. «Подумаешь, палка», – скажете вы. Но нет, это была необычная палка. Если посмотреть на нее внимательнее и мысленно отсечь от основного ствола два небольших отростка, то получится отличная шпага. Ни один мальчик в мире не пробежит мимо такого подарка судьбы. Майкл тут же доработал свое оружие,

пару раз разрезал им воздух перед собой и занялся поиском противников, на которых можно было бы его опробовать.

Подойдя к ближайшему ясеню, Майкл принял боевую стойку на манер французской – выставив вперед правую руку и повернув вниз сжатую ладонь с клинком, а левую задрал над головой. Фантазия мальчика тут же превратила раскидистые нижние ветки дерева в шпаги флибустьеров, он грозно закричал:

– Именем королевы Виктории, бросайте оружие, гнусные пираты!

Майкл пару раз дотронулся своим оружием до ближайшего противника, после чего сделал резкий выпад, метя в ствол дерева.

– Батман⁵. Батман. Туше!⁶

Майкл отпрыгнул назад и вновь принял стойку.

– Вот и минус один! Сдавайтесь или последуете за ним!

Пока юный Петтерс занимался фехтованием, в глубине двора, скрытые от его взора, проходили настоящие стрельбы.

Джейкоб, огненно-рыжий соседский парень, заметил сидящего на заборе кота. «Чем не мишень?» – подумал он и, набрав полные карманы камней, замер в десяти ярдах от цели, готовясь к броску. Кот, чуя неладное, оскалился и издал грозное шипение, однако забор покидать не спешил. Спасение пришло совершенно неожиданно.

⁵ Батман – удар клинком по оружию противника с целью его поколебать.

⁶ Туше – укол.

– Не смей этого делать!

Повернувшись, удивленный стрелок увидел маленькую русоволосую девочку с голубыми, как небо, глазами. Она стояла, нахмутив маленький носик.

– Не смей его трогать! – грозно сказала она.

На веснушчатом лице появилось удивление.

– Это еще почему?

– Иначе будешь иметь дело со мной!

Сказав это, девочка уперла руки в бока и топнула ножкой. Парень усмехнулся, глядя на храброго человечка в половину себя ростом.

Кот, улучив момент, прыгнул с забора и скрылся в ближайших кустах, напоследок издав пренебрежительное «Мя!» в сторону обидчика. Отвлеченный девочкой, Джейкоб повернулся слишком поздно, и камень, брошенный вдогонку беглецу, лишь сбил несколько листьев. Разозленный из-за ускользнувшей добычи, парень двинулся на девочку.

– Ну, все, малявка, ты мне за это ответишь, – процедил он сквозь зубы.

– Эйша!

Девочка обернулась. В глубине двора, опираясь на трость, стоял высокий мужчина в приталенном черном костюме и цилиндре.

– Пора домой, мама ждет нас обедать.

– Минуту, пап, я сейчас.

Джейкоб с досады смачно выругался и процедил сквозь

зубы:

– Повезло тебе, малявка. Ну, ничего, свидимся еще.

Девочка ничего не ответила, развернулась и побежала к отцу.

– У тебя какие-то проблемы с этим мальчиком?

– Совсем нет, пап, все хорошо.

– Отлично. Тогда пойдем обедать.

Эйша взяла отца за руку, и они направились к дому.

Майкл ждал их у дверей, не решаясь зайти домой без сестры, привести которую поручила ему мама. Пришедший на обед отец застал его в момент, когда из живых пиратов остался только капитан и победа была уже близка. Однако Провидению было не суждено закончить начатое. Джордж в ультимативной форме потребовал от сына сдать оружие, пока на ясене еще остались ветки. Отец ушел искать Эйшу, а Майклу было поручено заняться совсем уж не мужским занятием – уборкой двора от сбитых листьев.

Тем временем стол в доме Петтерсов был уже накрыт, Марта раскладывала последние приборы и, как только появился Джордж с детьми, тут же отправила их мыть руки. Вскоре вся семья собралась за столом. Эйша вызвалась помочь маме подавать тарелки, по которым та разливала ароматный луковый суп. Последнее время в Англии распространилась мода на французскую кухню, и хозяйки со всех концов Туманного Альбиона, подобно Марте, старались от нее не отставать.

– Как дела на работе, дорогой?

Джорджу тарелка досталась первому, он успел уже наполовину ее опустошить к тому моменту, когда свою порцию получила Эйша. Глава семейства промокнул губы салфеткой и отложил ее на стол:

– Мне кажется, я застрял на месте.

– Что? О чем ты?

– Хлеб – это, безусловно, хорошо и важно, но, на мой взгляд, нам нужно расширить ассортимент. Печь что-то еще, помимо хлеба.

– Папа, а почему вы не печете двусторонние пирожки?⁷ – вклинилась в разговор Эйша. – Мне они очень нравятся.

– Потому что, милая, это местное национальное блюдо, и здесь его пекут в каждом дворе, на каждой кухне, а я говорю о том, чего ранее жители здешних мест не видели и не пробовали, о чем-то необычном, изысканном. Понимаешь?

Эйша ничего не поняла, зачем надо делать то, что никто не видел и не пробовал, если можно печь то, что всем нравится, но на всякий случай кивнула.

– Кстати, об изысках... – При этих словах Марта загадочно улыбнулась. – Вторым блюдом у нас сегодня запеченная

⁷ *Корнуолльские двусторонние пирожки* – с одной стороны соленые, с мясом или рыбой, а с другой – сладкие. Их пекли жены шахтеров для своих мужей. Корочка пирожка была толстой, чтобы можно было держаться грязными руками, не отрываясь от работы. После того как пирожок съедался, корочку оставляли «стукачам» – маленьким гномам, которые, по преданию, живут в шахтах, чтобы те хорошо относились к горнякам и предупреждали их об опасности.

картошка и рыба, фаршированная овощами.

Джордж, Майкл и Эйша переглянулись. Марта в недоумении посмотрела на семью:

– Вы чего? Эй!

– Дорогая, – Джордж старался аккуратно подбирать слова, чтобы не обидеть супругу, – ты же знаешь, что кулинария – это не главное твое достоинство. Может быть, не стоит пробовать готовить сложные блюда, ну, или на крайний случай нанять кухарку, мы вполне сможем себе это позволить.

– Вот еще! Для своей семьи я буду готовить сама. А если вы все, – Марта наигранно сердито оглядела сидящих за столом, – так и будете вспоминать мне ту злосчастную запеканку, то я вам приготовлю ее снова и заставлю есть.

– Фу-у-у! – Майкл не смог сдержать эмоций. – Мама, а как же принципы гуманизма?

Джордж кивнул:

– Я согласен с сыном. Дорогая, это бесчеловечно.

– Ладно, ладно. Согласна. Эксперимент оказался неудачным. Но на этот раз все будет по-другому. Мне помогала миссис Би⁸. – Марта кивнула на книгу, лежащую на комод.

– Ну... – Джордж посмотрел на дочь. – Что думаешь, Эйша?

⁸ *Миссис Би* (Изабелла Мэри Битон) – в 1861 году издала «Книгу по ведению домашнего хозяйства», пожалуй, первый систематизированный труд по домоводству в Англии, в котором, кроме прочего, содержалась масса кулинарных рецептов. Сразу после выхода книга стала настоящим бестселлером среди британских домохозяек.

– Думаю, надо дать маме шанс.

Рыба и в самом деле оказалась недурна. В считанные минуты тарелки опустели, и дети, поблагодарив маму за вкусный обед, отправились к себе в комнату. Джордж поцеловал супругу и тоже начал собираться на работу. Марта проводила его до двери и уже у самого выхода тихо обратилась к мужу:

– Дорогой, мне нужно тебе что-то сказать.

– Что-то случилось?

– Мне пришло письмо из Географического общества.

– Ого! Это серьезно! Наконец-то светины науки вспомнили про мою жену. Поздравляю.

– Тут не все так просто...

Джордж улыбнулся:

– А с тобой по-другому и не бывает. Давай поговорим об этом вечером. Мне уже нужно бежать, еще много работы предстоит. Обещаю быть не поздно и выслушать все в мельчайших подробностях.

Он еще раз поцеловал супругу и, элегантно опираясь на трость, скрылся за углом дома. Марта так и осталась стоять на крыльце, провожая Джорджа взглядом.

Тем временем Майкл вернулся в столовую. Сладкий пудинг с сухофруктами, к которому так никто и не притронулся из-за довольно плотного обеда, сейчас просто требовал, чтобы его разрезали. Юный Петтерс уже вооружился ножом и тарелкой, как вдруг его внимание привлек испещренный какими-то письменами листок бумаги, лежащий на ко-

моды рядом с кулинарной книгой. Поставив приборы на стол, Майкл взял письмо в руки и начал читать.

Миссис Петтерс, Географическое общество Лондона с благословения королевы Виктории, да хранит ее Господь, снаряжает экспедицию в Полинезию для изучения местной флоры, фауны, а также обрядов и традиций аборигенов.

Памятуя ваш вклад в развитие океанологии и исследования морских млекопитающих, мы были бы рады вашему участию в экспедиции, которая продлится пять лет.

Корабль британского флота «Eastern star»⁹ под командованием капитана Ричарда Остина прибывает в гавань Пензанса в полдень 9 июня 1862 года. Для посадки на корабль следует предъявить данное письмо.

Если же, взвесив все «за» и «против», вы решите отказаться от поездки, просто сообщите об этом капитану.

К данному сопроводительному письму прилагается список задач, стоящих перед экспедицией.

*Вице-президент Географического общества Лондона
сэр Джордж Эверест*

Майкл дошел уже до последнего абзаца, когда услышал шаги на лестнице. Он вернул письмо на комод и бросился из столовой обратно в детскую, забыв про цель своего визита.

⁹ «Eastern star» (англ.) – «Восточная звезда».

Словно ураган, он ворвался в комнату, где в это время Эйша беззаботно играла со своей тряпичной куклой. Увидев брата с пустыми руками, девочка разочарованно произнесла, обращаясь к игрушке:

– Извини, Алиса, сегодня мы без сладкого.

– Да забудь ты про пудинг! – Майкл понизил голос до шепота. – Тут такое!

Девочка вопросительно посмотрела на брата, который выглядел явно растерянным:

– Что случилось?

Майкл хотел что-то сказать и даже набрал для этого побольше воздуха в грудь, но потом остановился и посмотрел на сестру, ее спокойные ярко-голубые глаза бросили мальчика в озноб. Он сел на кровать, обнял себя руками за плечи и замолчал.

Эйша подошла к брату и успокаивающе погладила его по плечу:

– Не бойся. Мы с Алисой умеем хранить тайны.

Майкл уставился в окно и отстраненно произнес:

– Мама скоро уедет.

– Куда?

– Не знаю, точнее, я не понял, но думаю, что далеко.

– На Луну?

Мальчик повернулся к сестре:

– Издеваешься? Конечно нет.

– Тогда не переживай, это ненадолго. К тому же мама бу-

дет нам писать.

Майкл покачал головой:

– Ты еще очень маленькая и не понимаешь, что есть места, откуда письма не доходят.

Эйша задумчиво посмотрела на брата:

– Может быть, я и маленькая, но точно знаю, что мамино письмо обязательно дойдет.

Эйша взяла куклу и как ни в чем не бывало продолжила свою игру.

Глава 4. Семейный совет

В эту ночь Майклу не спалось. Он лежал на кровати, глядя в окно на темное небо без единой звезды. Из головы никак не выходило письмо. Надо бы его перечитать – может, он пропустил что-то важное, может быть, все не так и плохо?

Он украдкой выбрался из комнаты и на цыпочках, стараясь не скрипеть половицами, прокрался на кухню. Пробираясь мимо комнаты родителей, он услышал за дверью голоса.

– Я не знаю, Джордж, я в полном замешательстве. С одной стороны, я очень хочу поехать, это огромный прорыв для меня как ученого, а с другой – я не могу оставить тебя с детьми. И с собой тащить тоже не могу, Полинезия – это не место для семейных прогулок. Что мне делать?

Майкл плотнее прижал ухо к двери родительской комнаты, стараясь не пропустить ни звука из разговора.

– Послушай, – заговорил мужской голос. – Ты прекрасно понимаешь, что такие предложения делаются не каждый день и не всем подряд. Второго такого шанса не будет. К тому же это прекрасная возможность собрать материал, чтобы закончить твою книгу.

– То есть ты меня отпускаешь?

Внутри Майкла, стоящего за дверью, все сжалось.

– Да, дорогая. Конечно.

– Спасибо, милый. Я тебя так люблю.

– Когда я брал тебя в жены, я понимал, что ты не из тех женщин, которые сидят дома и стирают белье. Достаточно

вспомнить обстоятельства, при которых мы познакомились.

Голоса на время стихли, потом вновь заговорил женский, но уже тише и более мечтательно:

– Да уж, это было незабываемо, и если убрать ряд подробностей, то достаточно романтично. Эйша до сих пор просит рассказать.

– Даже не вздумай. Детям рано такое рассказывать. Кстати, когда мы им объявим о твоём отъезде?

– Завтра утром, не будем тянуть, только я сама, хорошо?

– Конечно, как скажешь.

Окончание разговора Майкл уже не слышал, слезы комком подкатили к горлу, он зажал ладонью рот, чтобы случайным звуком не выдать себя, так же бесшумно вернулся в свою комнату и уткнулся лицом в подушку. Так он пролежал до самого утра.

После завтрака Марта собрала Петтерсов в гостиной на семейный совет. Она вышла в центр комнаты, чтобы всем было хорошо ее видно, остальные расселись по стульям. Джордж сидел, положив ногу на ногу, со спокойным, непроницаемым лицом. Эйша, держа в руках Алису, расчесывала деревянным гребнем золотистые волосы куклы. Майкл все время ерзал на сиденье, этим утром он выглядел заспанным и слегка нервным, что на него было не похоже.

– Дорогие мои, я собрала вас здесь, чтобы сказать, что...

Марта немного замялась, Джордж подошел к ней и взял за руку в знак поддержки.

Она с признательностью посмотрела на супруга и продолжила:

– В общем, обстоятельства сложились так, что послезавтра мне надо уехать в Полинезию, чтобы продолжить свою работу по изучению дельфинов.

– Ух ты! – Эйша отложила гребень и с восторгом посмотрела на маму. – Ты увидишь настоящих дельфинов?!

Марта улыбнулась:

– Да, милая, и не только их. Это прекрасная страна с замечательной природой и обитателями.

– Тогда почему ты не берешь нас с собой, – буркнул Майкл.

– Видишь ли, сын, там сейчас не очень спокойно. Полинезия охвачена войной местных племен маори, и я не хочу подвергать вас опасности. Но это ненадолго, всего пять лет, и я снова буду с вами. А пока вы останетесь с папой и во всем будете ему помогать. Договорились?

– Нет! Не договорились! – Майкл вскочил со стула и убежал из гостиной.

– Не переживай, я с ним поговорю.

Джордж успокаивающе погладил супругу по плечу и вышел вслед за сыном. Марта, опустив голову, села на стул. Эйша тут же отложила куклу, подбежала к матери, положила свои ладошки ей на щеки и, мило улыбаясь, сказала:

– Мамочка, не плачь. Ты же знаешь Майкла, он переберется. Мальчишки все такие.

Марта грустно улыбнулась словам дочери:

– Да, я очень на это надеюсь.

– Лучше расскажи про свою эту По-ли-ме-ли...

– Полинезию?

Эйша кивнула.

– Хорошо. Слушай.

Марта обняла дочь, мечтательно посмотрела куда-то в потолок и начала свой рассказ.

Тем временем Джордж выбежал вслед за Майклом во двор. Оглядевшись, он увидел сына, барабаниющего с досады кулаками по дереву.

– Это не поможет. К тому же дереву тоже больно.

Джордж подошел ближе и попытался обнять сына за плечи, но тот оттолкнул отца:

– Дереву не так больно, как мне!

– Я тебя понимаю...

– Ничего ты не понимаешь, это ты виноват, что мама уезжает!

Мужчина с удивлением посмотрел на Майкла:

– А я-то тут при чем?

– Ночью я слышал ваш разговор с мамой. Ты мог ее остановить, но не сделал этого!

– Ах, вот оно что! – Джордж присел на корточки рядом с парнем. – Понимаешь, сын, человек состоит не только из семьи и дома, у него должно быть призвание, дело, которому он отдает всю свою душу. Тогда он счастлив. Если ты лю-

бишь человека, по-настоящему любишь, всем сердцем, ты должен желать ему только счастья. Ты ведь любишь свою маму?

Майкл перестал дубасить дерево и повернулся к отцу:

– Конечно люблю.

– И я тоже. Да, я бы мог запретить ей ехать в эту экспедицию, но океанология – дело всей ее жизни. Она горит этой наукой. А теперь ответь мне: будет ли она счастлива в полной мере, если останется здесь?

Майкл смущенно опустил голову:

– Наверное, нет.

– Вот поэтому я ее и отпустил.

– А как же семья?

– Семья – это самое дорогое и ценное, что есть на свете.

Маме очень тяжело принять это решение, она не хочет расставаться с вами ни на минуту. Если ты будешь вести себя так же, она не поедет и останется дома, но это сделает ее глубоко несчастной внутри, лишит призвания и любимого дела. Выбор за тобой.

Майкл посмотрел на отца, и в его глазах вновь, как и ночью, заблестели слезы.

– Я постараюсь, пап.

Джордж выпрямился во весь рост и потрепал сына по волосам:

– Ты – молодец. Поверь, бывает и более длительная разлука. Вы даже не заметите, как пролетит время и мама снова

будет с нами. А сейчас пойдем, выпросим у наших девчонок чего-нибудь вкусного.

К моменту, когда мужская половина семьи Петтерсов вернулась в дом, мама уже закончила рассказ о Полинезии, и теперь они с Эйшей стояли около мольберта с полотном, на котором был изображен город. Увидев вошедших, Марта спросила:

– Ну, как вам? Правда, она еще не дописана, но все же...

Джордж посмотрел на картину, крутя головой то влево, то вправо, пытаясь найти правильный ракурс. Семья замерла в ожидании вердикта. Наконец он остановился и с серьезным выражением лица произнес:

– Все зависит от авторства. Если это чье-то и ты хочешь это купить, то категорически нет, я не дам за это и вчерашней булки, но если это твое, то, безусловно, божественно!

Эйша с Майклом засмеялись во весь голос.

– Ах так, Петтерс! – Марта медленно пошла к мужу, разминая ладони. – Когда я стану известной художницей и мои работы будут продаваться по всему миру за баснословные деньги, ты этого не увидишь, потому что прямо сейчас я тебя придушу.

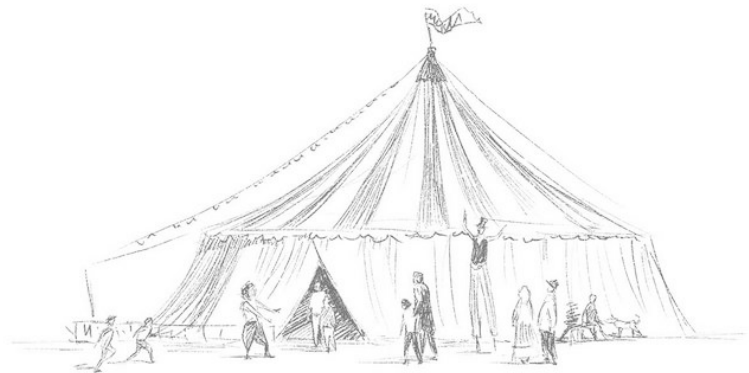
Марта играючи впила пальцами в горло супруга. Он обнял ее и прижал к себе:

– Она прекрасна, как и все, что ты делаешь. Если не веришь, можешь посмотреть на наших детей.

Миссис Петтерс кокетливо засмушалась:

– Ну, дети – это не только моя заслуга.

Глава 5. Предсказание

Надежная и точная почтовая служба Ее Величества королевы Виктории в этот раз дала сбой, конверт с гербом Географического общества Лондона странствовал по Туманному Альбиону целых две недели, прежде чем попал в руки своего адресата – миссис Петтерс. А посему корабль, на котором должна была отплыть Марта, приходил уже завтра, и времени на сборы не оставалось.

Рано утром семья Петтерсов отправилась на воскресную ярмарку, чтобы успеть купить все необходимое в дорогу, да и поход по торговым рядам стал еще одним поводом побыть всем вместе перед отплытием мамы.

Испокон веков рынок в Пензансе располагался недалеко от порта, на небольшой площади через дорогу от церкви Святой Марии. Сначала это была одна из трех сезонных ярмарок Корнуолла, куда свозились товары со всего графства. Затем, с притоком мигрантов и ростом города в экономическом плане, она получила королевскую привилегию и превратилась в чартерную ярмарку, то есть постоянно действующий уличный рынок.

Петтерсы нечасто устраивали подобные вылазки, обычно Джордж сам закупал все необходимое для дома в местных лавках. Иногда, где-то раз в месяц, Марта брала Эйшу, и они отправлялись вдвоем рассматривать, примерять и пробовать товары, которые привезли в Пензанс купцы из Фландрии, Норвегии, Германии и Франции. Суть похода была не столько в покупке вещей, сколько в поводе показать себя миру и посплетничать вдали от мужских ушей. Эта традиция, появившаяся еще в XIX веке, и сегодня очень популярна среди женщин под названием «шопинг».

Приблизившись к торговой площади, Петтерсы увидели скопление народа. Собравшиеся, большая часть из которых были мужчины, бурно что-то обсуждали, показывали куда-то пальцем и смеялись.

Майкл, до этого безучастно глазевший по сторонам, заинтересовался происходящим. Он подошел ближе и протиснулся сквозь толпу.

В центре небольшого круга стояла женщина в красивом

вечернем платье. Ее талию плотно обхватывала веревка, конец которой был в руках у мужчины, стоящего рядом с ней. Он непрестанно крутил головой, выхватывая взгляды из толпы, периодически тыкал в кого-то пальцем свободной руки и кричал:

– Три шиллинга принято от мужчины в оранжевом жилете! Господа, не будьте такими скрягами! Три шиллинга – это слишком мало для такой роскошной леди! Вы посмотрите на ее платье!

– Вот и продавал бы только платье! – выкрикнул какой-то шутник, и толпа дружно загоготала.

У Майкла сложилось впечатление, что мужчина продает эту женщину. Но почему тогда она выглядит так спокойно и с достоинством принимает все это? Такое ощущение, что она не только не против, но даже за то, чтобы ее продали. Не поняв суть происходящего, он решил вернуться к семье.

– Отец! Там какой-то мужчина продает женщину.

– Сынок, это древний английский обычай – продажа жены. Один из способов прекращения неудачного брака. По взаимному согласию супругов муж приводит жену за поводок на площадь и устраивает аукцион, после чего отдает ее тому, кто предложит больше денег. С этого момента он перестает нести финансовую ответственность за свою жену.

Эйша с удивлением посмотрела на Джорджа:

– Пап, а разве нельзя просто разойтись, если вы не любите друг друга?

– Понимаешь, дочь, развод – это не просто окончание любви. За разводом следуют раздел имущества и постоянные судебные тяжбы, которые многим не по карману. Раньше, чтобы развестись, нужно было обратиться в парламент, сейчас появились суды для развода, но это тоже могут позволить себе не все. Поэтому и появился этот варварский обычай. К счастью, он не имеет под собой правовых оснований и теперь в Королевстве преследуется по закону. Так что эти супруги очень сильно рискуют.

Марта игриво посмотрела на мужа:

– Дорогой, а ты бы смог меня продать?

Услышав это, Джордж резко остановился:

– Вот черт! Как это я раньше не догадался?!

Марта шутя стукнула мужа в плечо:

– Попробуй только!

– Мам, не переживай, папа никогда тебя не продаст, – вклинилась в разговор Эйша.

– Я знаю, милая, потому что мы с папой очень сильно любим друг друга.

Джордж погладил дочь по голове:

– Поверь, я ни за что на свете не соглашусь расстаться с вами.

Марта взяла дочь за руку:

– Ладно. Мальчики направо, девочки налево. Развлекайтесь, как можете, а нам с Эйшей нужно еще много всего перемерить.

– Вот так всегда, – недовольно буркнул Майкл. – А почему нельзя ходить всем вместе?

– Можно, – ответила Марта, – но боюсь, дорогой, женские наряды придутся тебе не по душе.

– Пойдем, сын, найдем себе что-нибудь интересное.

Джордж с Майклом свернули вправо, в обход торговых рядов, оставив рынок на разграбление Марте и Эйше. Вдалеке виднелся шпиль циркового шатра, и мужчины направились к нему.

Гастролирующие шапито уже не были в диковинку в здешних местах, однако Петтерсы редко туда заходили. Дело в том, что Джордж и Эйша считали цирк скучным. Марта всегда переживала за животных, которые участвовали в представлениях, и, пожалуй, только Майкл еще относился к нему с интересом. Собственно, поэтому отец и повел туда сына. Заплатив по двадцать пенсов за билеты, они вошли в шатер и устроились в первом ряду.

На этот раз обошлось без экзотики, никаких тебе диковинных животных. Клоуны, акробаты, карлики, метатель ножей, факир и бородатая женщина. В общем, стандартный набор для цирка тех времен. Однако в конце случился казус, который до глубины души поразил мальчика.

Под конец представления на арену вышла женщина, закутанная во все черное, с причудливой шляпой из перьев. Отец сказал, что это перья павлина. Майкл еще не видел такой птицы. Под аплодисменты зрителей она скинула накид-

ку и жестом приказала всем молчать.

– Меня зовут Заза. Я известная на весь мир прорицательница и могу предсказывать будущее. Есть ли среди вас смельчаки, желающие узнать его?

Из зала донесся насмешливый мужской голос:

– Скажи для начала мое имя, если ты такая осведомленная.

Прорицательница небрежно повернула голову и посмотрела на шутника:

– Ничего сложного, Питер. Или прикажешь называть тебя Питти, как делает это твоя домработница.

В тишине зала раздался звонкий щелчок пощечины. Толпа дружно засмеялась, а мужчина рванулся к выходу, на ходу выслушивая язвительные комментарии от зрителей и получая тумаки от жены.

Тем временем мисс или миссис, это было не очень понятно по возрасту, а по одежде тем более, Заза продолжала свою речь:

– Узнать будущее очень просто, намного сложнее жить с пониманием, что это неизбежно должно случиться. Так я спрашиваю! Есть среди вас храбрецы?

– Да, мэм! Я готов! – в порыве чувств выкрикнул Майкл.

Женщина внимательно посмотрела на мальчика и после некоторых раздумий произнесла:

– До конца твое будущее мне не видно...

Толпа в зале возмущенно загудела.

– Но, – продолжила она, – некоторые вещи я могу сказать с точностью...

Завороженные действием зрители желали зрелищ.

– Давай!

– Проучи малыша!

– Покажи все, что можешь! – кричали они.

Далее произошло то, о чем читатель уже знает из самого начала книги, но там, в шатре бродячего цирка, для Майкла пророчество стало полной неожиданностью и произвело сильное впечатление.

Слова гадалки прозвучали в голове как гром с ясного неба:

– Опасайся человека, у которого разрисовано тело и нет одного глаза.

Позже юный Петтерс не раз пытался вспомнить предсказание полностью, но все было безрезультатно. В момент сеанса он находился словно во сне, очнувшись уже после окончания шоу.

Зрители расходились, а Майкл так и сидел на своем месте, пытаясь прийти в себя. Джордж положил руку на плечо парня:

– Послушай, сын, это всего лишь представление. Понимаешь? Это все ненастоящее. Не стоит доверять каждой цыганке.

– А как же этот сэр? Она угадала его имя.

– Ну, она могла знать его раньше, или же это часть представления и ему заплатили, чтобы он вызвался.

– Я боюсь, что с отъездом мамы я потеряю ее навсегда.

Джордж внимательно посмотрел в глаза сына:

– Помнишь, в том году в порту ты случайно уронил в воду свою счастливую пуговицу и так и не смог ее найти?

– Да, конечно.

– Так вот, это была утрата, а мама уезжает по работе. Ты не теряешь ее, а всего лишь расстаешься на некоторое время. Понимаешь?

Мальчик кивнул:

– Да, ты прав. Пойдем домой.

Джордж улыбнулся, потрепал сына по голове, и они вышли из шатра.

Тем временем женская половина семьи Петтерсов, несколько раз прошерстив торговые ряды, в приподнятом настроении подошла к выходу с ярмарки с солидной поклажей, состоящей из платьев, различных аксессуаров женского туалета и товаров для рукоделия. Мужчины их уже ожидали.

– Я думаю, на сегодня развлечений достаточно, – сказал Джордж, принимая у жены коробки и свертки.

Спорить никто не стал, и Петтерсы отправились домой.

Разобрав покупки, каждый занялся своим делом: Марта с Джорджем укладывали вещи, Майкл читал книгу, а Эйша, взяв разноцветные нити, купленные на ярмарке, принялась за рукоделие.

Уже глубокой ночью, когда все обитатели дома на улице Литейной, 26/28 уснули, девочка достала из-под подушки браслет, который плела весь вечер, и, накинув на плечи плед, тихо выскользнула на улицу.

Было безоблачно, и полная луна заливала светом весь двор. Эйша без труда нашла большой плоский камень, положила на него свой браслет, сама села рядом на корточки и посмотрела в небо.

В лунном свечении ее глаза были особенно прекрасны, и казалось, что они горят холодным голубым пламенем. Сделав глубокий вдох, девочка еле слышно начала что-то бормотать.

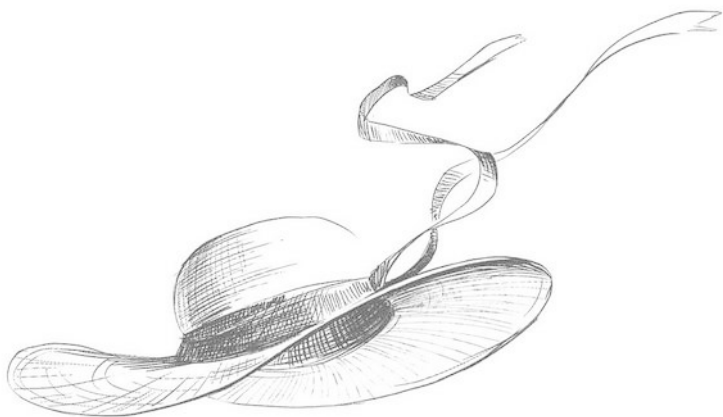
Если бы мы могли ее слышать, то наверняка догадались, что говорила она не на английском, не на французском, не на испанском, да вообще ни на одном из известных языков. Это был ее собственный язык, она его придумала год назад, точнее, не придумала, он как-то сам однажды зазвучал у нее в голове, и она решила, что это волшебная речь фей. Родителям она об этом не рассказала, а Майкл счел бы это полной глупостью и поднял сестру на смех.

С тех пор она свободно говорила на этом языке, правда, использовала его только в особых случаях, когда нужна была

помощь маленьких волшебных созданий. Например, чтобы успокоить злую собаку, повстречавшуюся на пути и не дающую проходу, или чтобы прекратить нападки старшего брата, или, вот как сейчас, чтобы наложить заговор на подарок, который она сплела для мамы.

Закончив бормотать, Эйша закрыла глаза, задумалась на несколько секунд, потом вновь открыла их, посмотрела на светящийся в небе диск луны, взяла с камня браслет и побежала домой.

Глава 6. Проводы

В полдень 9 июня 1862 года в бухте Пензанса бросил якорь белоснежный трехмачтовый клипер «Eastern star». Жителей старого портового города было не удивить изобилием кораблей в их гавани, но этот был особенным.

Вытянутый корпус с острым носом скорее напоминал гигантскую рыбину, нежели судно. Фок- и грот-мачта имели по шесть, а бизань-мачта пять больших, прямоугольных парусов, которые, казалось, уходили высоко в небо. Зрелище было внушительным даже для повидавших многое на своем веку моряков, поэтому вскоре пирс наводнился зеваками, ко-

которые рассматривали и обсуждали диковину.

Капитану льстил такой интерес к его судну, и он особо этого не скрывал, с важным видом расхаживал по палубе взад-вперед, иногда останавливаясь, чтобы вынуть изо рта трубку и выпустить клубы синего дыма. Наконец его внимание привлекла женщина с мужем и двумя детьми, стоявшая у трапа. Капитан подошел ближе к перилам.

– Прошу прощения, мистер, как нам увидеть капитана этого судна?

Мужчина убрал трубку за спину и вытянулся как струна:

– Капитан британского флота Ричард Остин к вашим услугам.

Женщина вошла по трапу и протянула капитану сложенный листок бумаги. Остин развернул письмо и, для важности нахмутив брови, неспешно прочитал содержимое.

– Ну что же, – наконец произнес он. – Добро пожаловать на борт, миссис Петтерс.

– Скажите, капитан, можно моим провожатым подняться со мной, чтобы помочь с багажом?

– Одно ваше слово, и матросы вмиг доставят все необходимое.

Марта немного замялась и вполголоса произнесла:

– Видите ли, мистер Остин, мой сын очень хочет подняться на борт, чтобы поближе осмотреть ваш чудесный корабль.

Капитан широко улыбнулся:

– И я его прекрасно понимаю. Это лучшее судно в мире.

Пусть поднимаются.

Через несколько секунд вся семья Петтерсов была на корабле. Пока Джордж, Марта и Эйша осматривали каюту и раскладывали багаж, Майкл исследовал палубу, после чего подошел к капитану:

– Скажите, мистер Остин, а что это за судно? Я раньше таких не видел.

Капитан для большей значимости взял трубку в зубы и не спеша стал просвещать парня:

– Это клипер, сынок, что означает «режущий воду», новейший корабль Королевского флота и самое быстроходное судно в мире. Обрати внимание, он вытянут как стрела, с палубы убрали все лишнее, уменьшили вес, но добавили прочности, он просто создан для того, чтобы бороздить моря и океаны. – Остин многозначительно поднял палец. – А теперь, сынок, посмотри наверх.

Майкл задрал голову, и у него перехватило дух: верхушки мачт, казалось, упирались прямо в облака.

– Видишь на реях свернутые паруса? Их больше, чем у любого корабля нашего флота. Это специально, чтобы добавить судну маневренности.

Майкл присвистнул.

– Что за манеры, юноша?

Увлеченный разговором с капитаном, он не заметил, как к ним подошли родители и сестра.

– Мам, тут просто такое...

– И знать ничего не желаю, воспитанные люди так себя не ведут.

Майкл понурил голову. Воспользовавшись паузой, капитан обратился к Марте:

– Прошу прощения, миссис Петтерс, если мы хотим обогнуть мыс Сен-Матьё уже сегодня вечером, нам пора отплыть. Прощайтесь с родными.

Эйша взяла маму за руку и отвела в сторону:

– Ты рассказывала, что там, куда вы плывете, много акул и они очень опасные.

– Да, дочка, так оно и есть.

Достав что-то из кармана передника, девочка протянула Марте:

– Вот, держи. Это тебя от них убережет.

Эйша разжала кулачок, на ладони лежал браслет, сплетенный из множества разноцветных нитей, тех самых, которые они купили вчера на ярмарке. Причудливый узор стал переливаться на солнце, заиграл множеством оттенков и будто ожил.

Марта не смогла скрыть восхищения:

– О боже! Какая прелесть! Это прекрасный подарок!

Эйша с серьезным лицом посмотрела на маму:

– Он волшебный, я сама его сделала для тебя. Обещай, что будешь носить его.

– Обещаю. Я никогда не сниму его с руки.

– Давай я тебе помогу.

Эйша завязала браслет на правой руке мамы.

– Спасибо, малышка.

Она обняла и поцеловала дочь.

Пришло время Майкла. Он подошел к матери и, крепко обхватив руками, прижался к ней:

– Я буду очень скучать, мама. Возвращайся скорее.

– Я тоже, милый. Будь умницей и помогай во всем папе, ему будет очень нужна твоя поддержка.

Последним подошел Джордж. Мужчина старался выглядеть спокойным, скрывая волнение. Обняв супругу, он крепко ее поцеловал:

– Не волнуйся, мы справимся, делай свою работу и возвращайся.

В глазах Марты заблестели слезы.

Порыв ветра подхватил шляпу Марты, погнав по гладкой палубе «Eastern star». Майкл стремглав бросился вслед и через несколько секунд настиг ее возле ног капитана судна. Капитан поднял шляпу, аккуратно отряхнул ее и с небольшим поклоном вручил Майклу.

– Джордж, у меня такое чувство, будто я прощаюсь с вами навсегда, но я стараюсь гнать дурные мысли.

– Не думай об этом, дорогая, все будет хорошо, я тебе обещаю. Я люблю тебя.

– Я тоже люблю тебя, милый.

– Мама, вот твоя шляпа.

– Спасибо, Майкл!

Джордж еще раз поцеловал супругу, затем взял детей за руки и повел их к трапу.

Сойдя на пристань, они еще долго смотрели, как корабль снимается с якоря и отходит от пристани. Распустив белоснежные паруса, «Eastern Star» лег на заданный курс и за несколько минут превратился в исчезающую точку.

Впоследствии Майкл будет часто вспоминать этот день, разделивший жизнь семьи Петтерсов на до и после. Его жизнь уже никогда не будет прежней.

Глава 7. Точки над «і»

Прошло два года с тех пор, как клипер британского флота «Eastern star» скрылся за горизонтом, увозя Марту далеко от дома. За это время в Англии многое изменилось.

Кризис, поразивший всю Европу в 1857–1858 годах, был полностью преодолен. Британская империя хоть и потерпела гораздо большие убытки, чем остальные страны, однако и выбраться из этой экономической ямы сумела первой и теперь находилась на подъеме. Великобритания ослабила давление на европейские рынки и переключилась на колониальную торговлю, заполняя менее развитые страны дешевыми промышленными товарами и нещадно выкачивая из них золото, серебро, другие металлы, хлопок, шерсть, чай, специи, предметы роскоши и многое другое.

Началось активное строительство железных дорог, по которым товары доставлялись от портовых городов, окраин в глубь страны. Промышленный подъем способствовал притоку населения и росту городов в Туманном Альбионе.

Увеличился в размерах и Пензанс. Город не только вытянулся с запада на восток вдоль побережья Ла-Манша, но и ушел вглубь на несколько лиг¹⁰. Если бы вам посчастливилось приехать в Корнуолл в ту пору, вы бы решили, что строительство тут идет и днем и ночью.

Годы не прошли даром и для семьи Петтерсов. Майкл заметно прибавил в росте и весе, возмужал и в свои одиннадцать лет уже совсем походил на мужчину. Эйша тоже подросла, но при этом осталась такой же милой, наивной и до сумасшествия искренней маленькой леди.

Джордж почти не изменился. Прирост населения положительно сказался на бизнесе главы семейства Петтерсов. Как оказалось, жители новых кварталов тоже хотят есть и делают это регулярно. Джорджу удалось открыть еще пару пекарен на окраинах Пензанса, и дела, что называется, пошли в гору. Однако у этого были и свои минусы. Джордж возвращался домой порой уже за полночь, а с рассветом снова отправлялся в пекарни. Хозяйство вела нанятая домработница, которая была еще и няней для детей, но заменить маму она, конечно, не могла. Совместные обеды и ужины канули в Лету, равно как и семейные советы. Редкие выходные в компании

¹⁰ *Лига* – мера длины в Англии, равная 4828,032 метра.

детей не восполняли недостаток общения. Все это привело к тому, что Майкл еще больше отдалился от отца и либо реагировал агрессивно на любое его предложение, либо совсем не шел на контакт. Что касается Эйши, она за неимением достаточного опыта и мудрости примирить их не могла, поэтому предпочитала уходить с головой в рукоделие.

Хотя было одно обстоятельство, которое неизменно объединяло Петтерсов. Разумеется, речь о каждом новом письме от мамы. Тогда забывались все обиды и разногласия, семья собиралась в гостиной, и Джордж вслух несколько раз прочитывал его. Затем уже Майкл читал для сестры, а Эйша, оставшись наедине с письмом, подолгу его рассматривала, вертела в руках и даже пробовала на вкус, и, надо сказать, ей оно казалось горьковатым.

В ходе путешествия у Марты Петтерс, кроме всех уже имеющихся, обнаружился еще один талант – писательский. Ее образное художественное изложение событий, происходящих с ней в неведомых странах, неизменно будоражило воображение немногочисленных читателей.

Слушая отца, Эйша закрывала глаза, и перед ее мысленным взором представляли стаи игривых дельфинов, которые мчатся наперегонки с кораблем исследователей; разноцветные актинии устремляли свои щупальца к проплывающей мимо добыче; надменные хвостатые скаты взбивали своими плавниками, словно крыльями, песок со дна океана; а неповоротливые черепахи размером с хрюка нехотя жевали соч-

ные стебли талассии... При этом лицо девочки становилось светлым и безмятежным.

Майкл же, наоборот, с каждым письмом становился все мрачнее и мрачнее, день за днем неведомые тяжелые мысли одолевали его.

Наконец, наступило 8 мая 1864 года – день, который расставил все точки над «i»¹¹.

В районе семи вечера в дверь Петтерсов постучали. Это было воскресенье, и довольно пасмурное. Дожди, начавшиеся тремя днями ранее, обещали продлиться еще неделю, и нужна была очень веская причина, чтобы наносить визит в такую погоду. Джордж спустился, чтобы встретить пришедшего. На пороге стоял Стейтем:

– Добрый вечер, Джордж. Извини, что так поздно.

– Приветствую, друг. Незачем извиняться, тебе всегда рады в этом доме. Проходи. Да ты промок насквозь. Дай-ка я тебя угощу горячим чаем!

Стейтем вежливо поклонился, слегка дотронувшись до полей своего цилиндра, с которого тут же хлынула вода, и переступил порог. Оставив трость, головной убор и дождевик

¹¹ *Расставить точки над «i»* – выражение, которое означает подвести черту, внести полную ясность, довести дело до конца. В данном случае речь идет не о русской букве «и», а об английской «i». Дело в том, что как только древние летописцы стали объединять буквы в слова, «i» писалась обычной вертикальной черточкой и зачастую сливалась с соседними, что затрудняло чтение. Поэтому, чтобы выделить ее из остальных, над ней стали ставить точку. Кроме этого, при неотрывном письме точки ставятся в последнюю очередь, что и означает конец написания.

у входа, почтальон стал неспешно подниматься по лестнице. Он безнадежно отстал от хозяина жилища. Джордж проворно преодолел высоту и уже ждал гостя наверху.

– Никогда не понимал вас, молодых, зачем так спешить, – буркнул он себе под нос.

– Молодых? – Джордж засмеялся. – Я младше тебя на один год, Стейтем!

– Поверь, в данных условиях это немаловажно. Уф! Если бы не обстоятельства, никогда бы не полез в вашу гору.

Почтальон остановился на полпути, перевел дух и, собравшись с силами, продолжил подъем.

Осилив лестницу, он прошел в гостиную, достал из сумки конверт, поднял его над головой и заискивающе произнес:

– А кому новое письмо от мамы?

Майкл и Эйша мигом вскочили со своих мест и бросились к нему.

– Мистер Стейтем! – наперебой закричали они. – Наконец-то!

Эйша успела первой к почтальону и, обняв его за то, что у других людей является талией, резонно заметила:

– Я первая, значит, письмо мое!

Мужчина посмотрел на девочку хитрым взглядом:

– А ты умеешь читать, деточка?

– Умею, – девочка потупила взор, – правда, не очень быстро. Но мне Майкл прочтет!

Стейтем добродушно улыбнулся и отдал Эйше письмо:

– Ну, тогда бегите в свою комнату и почитайте там, а нам с вашим папой надо поговорить.

Как только дети удалились, почтальон тяжело опустился на стул и посмотрел на Джорджа:

– Мне надо тебе что-то сказать.

Петтерс посмотрел в глаза своему другу и, будто что-то прочитав в них, кивнул. Взял стул и сел напротив.

Стейтем немного замялся, опустил голову и продолжил:

– Джордж, я начну издаleка... когда Марта...

– Друг, давай без этих прелюдий. Говори, как есть.

– В общем, было два письма. Одно сейчас у детей, а второе...

– А второе?

– А второе для тебя. – Стейтем достал из сумки еще один конверт. – На конверте рядом с вашим адресом, видишь, вот тут, подписано «Джорджу». Я уже два года доставляю вам письма от Марты, и такое впервые. Я подумал, что это важно, если письмо так обозначено, и решил передать его тебе втайне от детей.

– Ты правильно сделал, друг. Если там ничего особенного, то я его прочитаю им завтра, а если... – Джордж на секунду задумался. – Тогда детям лучше не знать содержимого.

Немного помедлив, он резким движением вскрыл конверт и развернул письмо.

Милый Джордж, как я уже писала тебе, мы остановились в Брисбене (Австралия), а не в

Новой Зеландии, как планировали ранее. Виной тому гражданская война племени маори, которая охватила всю Полинезию. Здесь намного спокойнее и есть хотя бы видимость цивилизации, однако теперь мы вынуждены подолгу плыть на корабле к местам наших исследований.

Есть и хорошие новости. Британская империя все больше внимания уделяет Австралии и Полинезии. И если вторая еще считается дикой и непознанной, то первая активно колонизируется англичанами. Мистер Гаррис, глава британского консульства в штате Квинсленд, наш друг и помощник, сказал, что сейчас можно купить тут неплохой участок земли практически даром.

Помнишь, дорогой, мы хотели покинуть Пензанс и уехать подальше от войн, экономических кризисов и толстолобых политиков, приносящих вреда больше, чем две предыдущие беды, вместе взятые. Может, это наш шанс?

Я бы смогла работать, не покидая надолго семью, а ты – наладить дело здесь. Я понимаю, что это все звучит крайне неожиданно, но прошу, не отменяй идею сразу, может, из нее выйдет толк.

Безумно скучаю и люблю.

Твоя Марта

Джордж отложил письмо.

– Плохие новости? – спросил почтальон.

Петтерс неопределенно покачал головой:

– Пока не понял, но, похоже, нам с детьми надо отправляться в Австралию.

Стейтем облегченно вздохнул:

– Слава господу!

Джордж с улыбкой посмотрел на друга:

– Такое ощущение, что ты рад этому? Мы так тебе надоели со своими письмами?

Почтальон рассмеялся:

– Не то чтобы сильно, хотя подъем к вам – это всегда испытание для меня, но... – Мужчина вновь стал серьезным. – Во-первых, я рад, что семья воссоединится, а во-вторых, лучше уж так, чем иначе.

– Что за хитрые намеки? О чем ты, Стейтем?

– Я не хотел тебе говорить, но... – Почтальон немного замялся, подбирая слова. – В общем, я вчера был в порту по долгу службы, и мне сказали, что видели там Майкла, он узнавал о кораблях, следующих в Австралию. И это не первый раз.

– Намекаешь, что он собрался убежать из дома? Согласен, отношения у нас в последнее время не идеальные, но чтобы сбежать...

– Джордж, я всего лишь сказал, что знаю, а выводы делать тебе.

– Да, конечно. Спасибо тебе за помощь и поддержку.

– Всегда пожалуйста.

Джордж в задумчивости еще раз машинально развернул письмо, будто что-то из написанного ему показалось недостаточно ясным.

Стэйтем взглянул на свои мокрые ботинки, вздохнул и, опираясь на край стола, поднялся на ноги:

– Ладно, вы тут решайте, а мне пора.

– Ой! Прости, я так и не предложил тебе чаю! С этой работой скоро совсем забуду о приличиях.

– Нет, нет, нет, не утруждай себя. Мне, правда, пора домой, иначе моя Мэри расстроится.

Джордж, распрощавшись с другом, пошел в комнату к детям. Мужчины редко думают о том, чтобы подобрать нужные слова: навыки дипломатии присущи далеко не всем. Вот и Джорджа они обошли стороной. Он без стука распахнул дверь детской и с порога заявил:

– Майкл! Эйша! А не желаете ли отправиться в Австралию?!

Глава 8. Отплытие

Стоит ли говорить, что предложение отца дети приняли восторженно? Особенно Майкл, которому не терпелось увидеть маму, а заодно заплывать куда-то дальше, чем Ла-Манш. Следующие три дня Петтерсы занимались сборами к предстоящему путешествию.

Подготовка к отплытию оказалась хлопотным занятием. Джорджу нужно было уладить все дела в пекарнях. Сделать

необходимые закупки, дать распоряжения, найти управляющего на время своего отсутствия и ввести его в курс дела.

Дети тоже не скучали. Майкл изучал путь до Австралии, рассматривая карты, которые дал ему отец, а Эйша с деловитостью хозяйки укладывала вещи и, похоже, собиралась увезти с собой половину дома.

Вскоре возникла еще одна проблема: оказалось, что в нужном направлении из Пензанса крайне редко ходят корабли... Джорджу пришлось изрядно потрудиться, чтобы уговорить капитана одного торгового судна взять его с детьми на борт, идущий в Южную Африку. Там он планировал пересечь на корабль, плывущий к берегам Австралии.

Барк¹² «Странник» под командованием капитана Филиппа вез в Африку текстиль, рассчитывая выменять на него алмазы. Дело было непростое, но выгодное: корона щедро платила за камни. Ему не нужны были лишние пассажиры, и на все уговоры Петтерса капитан неизменно отвечал отказом, мотая рыжей густой бородой. Лишь когда Джордж показал ему пачку денег, на заросшем лице Филиппа появилась улыбка, и, ударив по рукам, они договорились.

В четверг рано утром семья Петтерсов вновь собралась в порту. Город еще спал, и из провожатых у них был только Стейтем.

– Спасибо, друг, что принял мое предложение. Как ока-

¹² *Барк* – большое парусное судно с прямыми парусами на всех мачтах, кроме кормовой.

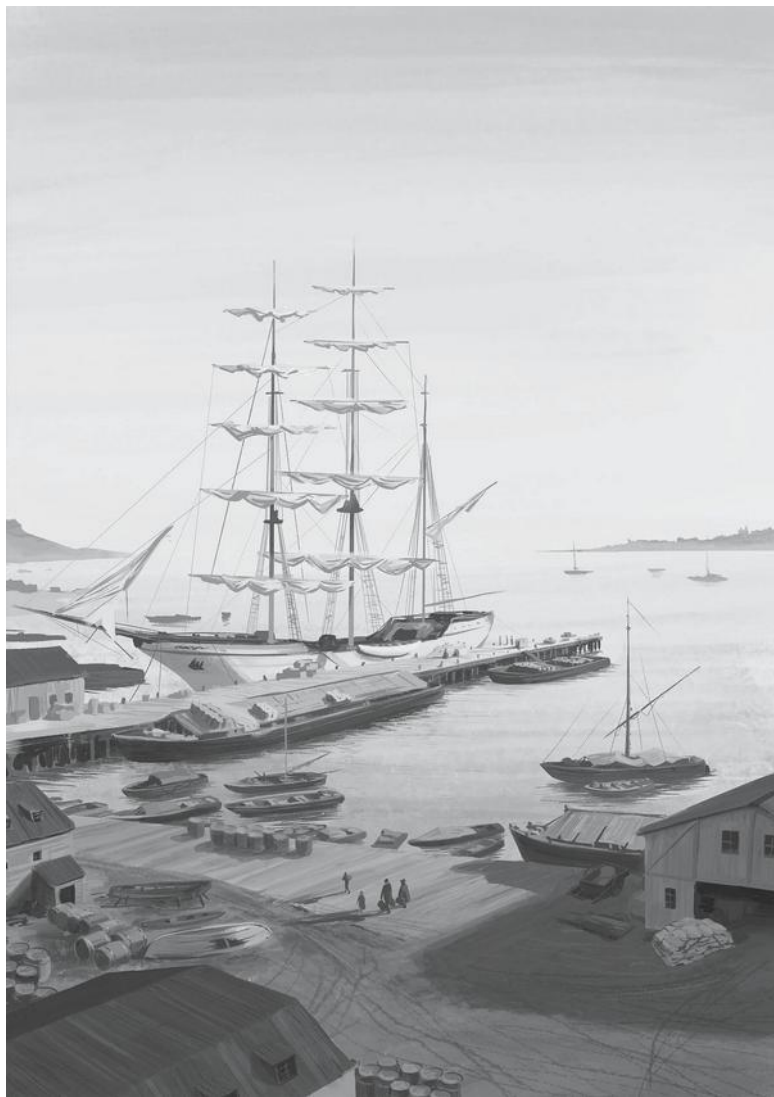
залось, в Пензансе мало желающих взять на себя головную боль в виде нескольких пекарен. Им проще ловить рыбу и продавать ее на местном рынке.

Стейтем улыбнулся:

– Мой отец был пекарем, и я не понаслышке знаю это ремесло. К тому же в моем почтенном возрасте, – при этих словах мужчина погладил свой живот, – уже тяжело ходить по городу с охапкой писем в сумке. Видимо, от судьбы не уйдешь.

Джордж пристально посмотрел на друга:

– Но надеюсь, ты отправил Марте мое последнее письмо?

Стейтем похлопал Джорджа по плечу:

– Не переживай, я лично наклеил на него марку и положил в ящик.

У борта появился капитан. Увидев груды чемоданов и коробок, стоящую на пирсе, Филипс замахал руками:

– Нет, нет, мистер! Мы так не договаривались! Трое пассажиров – это одно, а три места и еще гора хлама – это другое! У меня нет столько свободных кают!

Джордж приложил ладонь ко рту и громко прокричал:

– Не переживайте, капитан, я обещаю, что не стесним вас! Весь свой багаж мы уместим в нашей каюте, она ведь четырехместная!

В тиши утра и к тому же у воды голос Петтерса разнесся далеко по пристани.

Он убрал ладонь и уже тише добавил:

– И, кстати, помнится, я вас щедро отблагодарил за услугу!

Филипс замотал рыжей бородой. Джордж еще хотел что-то добавить. Но Стейтем остановил его, взяв за локоть. Теперь уже бывший почтальон откашлялся и, добродушно улыбаясь, обратился к капитану:

– Мистер... э-э-э... Филипс, кажется? Я не знаю, откуда вы родом, но у нас, в Пензансе, договоренности, скрепленные рукопожатием, не имеют обратной силы. Господин Петтерс был честен с вами и своих обещаний не нарушит, будьте

спокойны. Но вот я... – Стейтем сделал многозначительную паузу, – никаких соглашений с вами не заключал, а посему мне ничего не стоит сегодня же сообщить – по долгу службы, разумеется, – о тех мешках, что всю прошлую ночь ваши люди таскали с корабля на берег. В них ведь чай, не правда ли?

Капитан густо побагровел, так, что даже его борода выглядела бледнее лица.

Стейтем же продолжил, казалось, не замечая перемен:

– Так вот, к тому времени, как вы вернетесь из Африки, слухи о вас не только распространятся по всему побережью Ла-Манша, но и дойдут до самого Лондона. И вместо комиссионных с вашей добычи вы получите эшафот и добротную пеньковую веревку, кстати, тоже контрабандную.

Усилием воли Филипс вернул себе самообладание:

– В этом нет необходимости, мистер. Мы тоже чтим договоренности. Я скажу матросам, чтобы подали трап.

На этих словах капитан удалился, оставив путешественников размышлять над случившимся.

– Стейтем, откуда ты узнал про контрабанду? – вполголо-са спросил Джордж.

– У нас маленький городок. Брат моей Мэри вчера хва-лился, что ночью очень хорошо подзаработал на этом деле.

– Еще раз спасибо тебе, друг. Ты меня крепко выручил.

Стейтем вновь добродушно улыбнулся:

– Вот дождусь вашего возвращения, и тогда сочтемся.

Вскоре подали трап, и, простившись с бывшим почтальо-

ном, Петтерсы поднялись на борт. Несколько матросов помогли путешественникам с поклажей, разместив их со всеми удобствами в каюте № 7 жилой палубы корабля.

Двенадцатого мая 1864 года барк «Странник» вышел из порта Пензанса, держа курс на Южную Африку.

Часть 2. Австралия

Глава 9. Брисбен

В начале декабря 1862 года клипер «Eastern star» обогнул мыс Йорк и, миновав Большой Барьерный риф, зашел в гавань Брисбена, что на востоке Австралии. До конечной точки плавания, города Веллингтона в Новой Зеландии, остава-

лись считанные дни, но капитан Остин решил дать команде почувствовать сушу после длительного путешествия. К тому же это не сильно отклоняло их от заданного курса, а запасы пресной воды уже были на исходе.

Брисбен, молодой, динамично развивающийся город, появившись почти сорок лет назад на карте Британской империи в качестве колонии для ссыльных, уже в 1859 году стал столицей штата Квинсленд.

Увидеть густонаселенный город для Марты было особенно непривычно после монотонного морского пейзажа. За время плавания она наблюдала не один порт, но этот, казалось, был особенным. Непринужденная, даже слегка праздничная атмосфера, которой он был пропитан, отличала его от угрюмых и мрачных портов Западной и Южной Африки. Впрочем, Брисбен не был похож и на Пензанс, и это стало заметным уже на пристани. В отличие от родного города, тут сложно было встретить людей преклонного возраста, оно и понятно: когда тебе уже перевалило за пятый десяток, тяжело отрывать от насиженных мест и плыть на край света в поисках лучшей доли.

Здесь всюду кипела жизнь. Со всех концов слышались крики торговцев, зазывающих покупателей к себе в шатер. Им не уступали хозяева местных увеселительных заведений и лавок, вывесками манящие моряков выпить пинту¹³ пива,

¹³ *Пинта* – стандартная мера для пива в английских заведениях. Пинта равна 0,568 л.

отведать какой-нибудь жареной диковины или иных изысков.

В тени эвкалиптов сидели местные докеры, высматривая приходящие корабли с целью наняться с наибольшей выгодой. К ним то и дело шныряли мальчишки, за скромное вознаграждение донося информацию о том или ином судне и его грузе.

Марта наблюдала эту картину, стоя на палубе «Eastern star». В ее руках был блокнот, в котором миссис Петтерс периодически делала заметки графитовым карандашом. С самого начала своего путешествия она решила, что будет вести дневник, дабы заносить в него все важные и не очень события. К моменту прибытия в Брисбен блокнот был исписан уже наполовину. Вот и сейчас она была занята тем же, описывала портовый мирок Австралии.

В очередной раз подняв взгляд на город, Марта обратила внимание на высокого, худого мужчину в белом двубортном костюме и широкополой шляпе, который не спеша шел по набережной. Не заметить его было невозможно – он резко контрастировал с окружающей действительностью и на фоне пестрых красок всех возможных цветов и оттенков казался «белой вороной».

Поравнявшись с трапом, мужчина остановился, снял шляпу и, повернув голову, посмотрел на Марту:

– Миссис Петтерс, я п-полагаю?

Женщина удивленно подняла брови:

– Да. А откуда... Мы разве знакомы?

Странный джентльмен по-военному развернулся на каблуках на девяносто градусов и в несколько бодрых шагов поднялся на борт:

– Разрешите п-представиться. Эдвард Гарисс, лейтенант в отставке, п-представитель британского консульства в этом штате.

Мужчина слегка заикался, что сопровождалось подергиванием левого века. Спросить о причине, что называется, в лоб, тем более при первом знакомстве, было бы верхом неприличия, поэтому Марта мысленно отнесла этот недуг к последствиям возможного ранения или контузии.

– Очень приятно, лейтенант. Вы один и без охраны? Странно для такой важной персоны.

– Можете звать меня п-просто Гарисс. С недавних пор ситуация в Австралии и П-полинезии изменилась. Некогда единая к-колония Новый Южный Уэльс сначала разделилась на несколько, а п-потом некоторые из них, такие как Квинсленд, п-получили самоуправление. Они, конечно, п-продолжают входить в Британскую империю и к-контролируются ею, но формально внутренними делами управляют свои собственные п-парламенты. Мы сохранили лишь консультативные функции, и в охране нужды нет. Для местных п-поселенцев и аборигенов англичане п-перестали играть роль «красной тряпки» на корриде¹⁴.

¹⁴ *Коррида* – бой быков. Зрелище, зародившееся в Испании, в ходе которого

Марта усмехнулась и с удивлением посмотрела на лейтенанта:

– Очень необычное высказывание о военной форме, даже для офицера в отставке¹⁵.

– Я очень долгое время живу в этих местах, миссис Петтерс, и видел с-своими глазами все то добро, – при этом слове по лицу мужчины пробежала нервная судорога, – что п-причинила людям и природе наша славная Англия.

– Поверю вам на слово, Гарисс. Так чем я обязана вашему визиту?

– Как вы знаете, П-полинезия состоит из Новой Зеландии и ряда островов к северо-востоку от нее, коренным населением которой являются п-племена маори. За время вашего п-плавания между ними разгорелась гражданская вой на, и находиться в регионе англичанам, т-тем более леди, небезопасно. Мне п-поступили указания расквартировать вас т-тут, в Брисбене. Все соответствующие распоряжения для капитана в этом п-пакете. – Гарисс достал из кармана запечатанное сургучом письмо и показал его Марте. – Долг велит мне вручить его лично Ричарду Остину, п-поэтому прошу п-прощения, миссис Петтерс, что не могу вскрыть п-пакет при вас.

– О, не утруждайте себя, я не понаслышке знаю все эти ва-

используется красный плащ для того, чтобы злить, останавливать или фиксировать быка.

¹⁵ Традиционной военной формой англичан был красный мундир, отсюда и саркастическое высказывание Гарисса.

ши уставные военные штучки. Капитан сошел на берег, чтобы зарегистрироваться в портовом журнале прибытия. Думаю, скоро он вернется. Но скажите, Гарисс, а как же быть с исследованиями, которые я должна производить? Боюсь, здесь это будет совершенно невозможно.

– За это не волнуйтесь. Не зря Британию н-называютладычицей морей. Доставим вас и других членов экспедиции до места исследований в целости и с-сохранности. Так что не стоит п-переживать, миссис Петтерс, наука не п-пострадает.

Марта улыбнулась, ее всегда поражало стремление военных шутить: с одной стороны, это выглядело нелепо, с другой – чрезвычайно мило. Она попыталась вернуть лицу серьезный вид и как можно более официально отчеканила:

– Я поняла вас, мистер Гарисс, какие наши дальнейшие действия?

Лейтенант, даже не заметив иронии в словах женщины, продолжил по-уставному:

– Сейчас мы спустимся на берег, и я п-провожу вас к месту дислокации. В два с ч-четвертью я вернусь за вами, чтобы мы смогли п-пообедать и я ввел вас в курс дела.

– А мой багаж?

– Я уже распорядился на этот счет, его доставят к вам в течение п-получаса. Прошу вас, миссис Петтерс.

– Спасибо, Гарисс, и зовите меня Марта, к чему все эти условности?

Лейтенант отступил на шаг назад, пропуская женщину к

трапу, и они вместе спустились на пристань.

Из дневника Марты Петтерс

7 декабря 1862 г.

Это удивительная страна! Пока мы с Гариссом шли по улице, я заметила одну поразительную особенность — люди здесь улыбаются! Подавляющее большинство жителей Брисбена это приезжие. Миссионеры, военные, каторжные, артисты, торговцы, фермеры, ищущие новой, спокойной жизни, путешественники и романтики. И у каждого из них за плечами свои невзгоды и трудности, свои потери и мечты, но здесь они улыбаются, они счастливы.

Возможно, во мне играли радостные чувства оттого, что я наконец-то спустилась на берег, но я не могла не обратить внимания на эту странную черту.

Я поймала себя на мысли, что, идя по городу, сама начинаю непроизвольно улыбаться совершенно незнакомым мне людям. Это просто поразительно. Я бы очень хотела, чтобы Джордж и дети увидели, почувствовали то же, что и я. Однажды в толпе я выхватила взглядом Майкла и Эйшу, которые шли и улыбались мне, я видела их совершенно отчетливо, и лишь спустя несколько секунд я поняла, что это совсем незнакомые дети, просто схожие по росту. Я безумно скучаю по семье и хочу, чтобы мы сейчас были вместе.

Гарисс поселил меня у одного знакомого торговца, чер-

новолосого, курчавого англичанина Джона, фамилию свою он озвучить отказался и попросил называть его просто по имени, хотя по виду он такой же Джон, как я Сара. Видимо, он в каком-то долгу перед нашим лейтенантом, потому что безропотно согласился сдать мне отдельные апартаменты за цену крайне низкую даже для Пензанса. Теперь я временная хозяйка просторной квартиры на втором этаже с чудесным видом на океан. Ах, этот вид!..

Когда я разложила вещи, которые доставили курьеры Гарисса, мне уже было пора готовиться к променаду¹⁶. Ровно в 14.15, как и обещал, за мной пришел лейтенант, и мы отправились обедать. Да, это несколько запоздало для англичан, но проволочка с документами в порту не оставила нам выбора.

Вопреки ожиданиям прогулки не случилось, мы сумели пройти лишь два дома, после чего присели в небольшом летнем кафе. Кстати, летнее оно только по внешнему виду, поскольку сейчас в Брисбене, как и во всей Австралии, зима. Здесь вообще все наоборот, но об этом напишу отдельно. Я побоялась попробовать местную национальную кухню и сошла на ростбифе и чае, пока мой спутник поедал запеченный хвост кенгуру. И представьте, он его съел! Я еще не успела вживую запечатлеть этих животных, но видела их на картинках коллег, прибывающих из экспедиций. На мой взгляд, это дикость, хотя Гарисс божился, что хвост при-

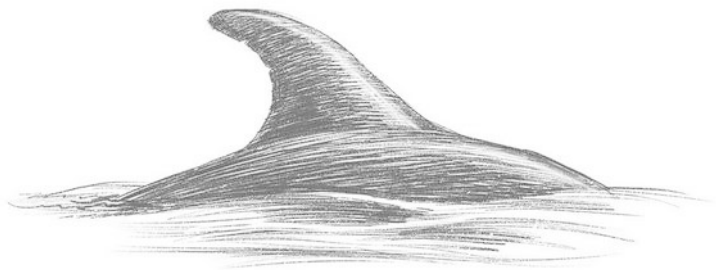
¹⁶ Променад – слово имеет французские корни и означает прогулку.

готовлен идеально и мне непременно стоит попробовать сей деликатес.

На десерт мне пришлось выслушать долгую и довольно нудную лекцию лейтенанта о местных обычаях. Когда я вернулась в апартаменты, от усталости и переизбытка эмоций уснула мертвецким сном.

Так прошел мой первый день в Брисбене.

Глава 10. Старина Джек

Трудовые будни английского ученого-океанолога миссис Петтерс были весьма непростыми. Добираться до непосредственного места работы приходилось долго, поэтому зачастую экспедиции затягивались на два-три дня, а то и на неделю. Учитывая сложную внутривнутриполитическую ситуацию в Полинезии, в распоряжение группы ученых был предоставлен винтовой фрегат с бронированным корпусом и шестьюдесятью орудиями на борту для охраны в случае нападения диких туземных племен.

Но тут возникла новая проблема. Размеры и водоизмещение судна не позволяли ему подходить близко к берегу, заходить в устья небольших речушек, коими изобиловала данная местность, и лавировать между коралловыми рифами.

И лишь непосредственными стараниями Марты удалось выбить небольшую парусную яхту на нужды экспедиции, хотя Гарисс этому и сильно сопротивлялся, ссылаясь на неоправданный риск.

Стоит ли говорить, что работа Марте нравилась? Она погружалась в нее полностью и без остатка. Наконец у океанолога появился шанс более подробно и основательно изучить популяцию дельфинов.

Это удивительные млекопитающие! Наблюдая за ними, Марта выяснила, что, оказывается, они используют два типа звуковых сигналов. Одни служат им для исследования обстановки вокруг, нахождения пути или препятствий и поиска добычи. Другие похожи на свист или щебет для общения между собой. Причем система звуков у дельфинов очень похожа на человеческую, есть эмоциональная окраска и даже различные диалекты.

Вообще дельфины – это очень умные и интересные существа. Они не прочь покрасоваться перед людьми, пообщаться с ними и выпросить чего-нибудь вкусенького.

Однажды произошел интересный случай. Яхта с величайшими умами британской науки на борту решила пройти проливом Кука, между островом Д'Юрвиль и Южным островом Новой Зеландии. Здесь, на узком участке под водой, кроется множество коварных рифов, из-за этого пролив получил дурную славу убийцы кораблей. Далеко не каждый мореплаватель отважится пройти этим путем, предпочитая хоть и бо-

лее длинный, но зато безопасный окружной маршрут.

Несмотря на уговоры боцмана и старпома, капитан все-таки направил яхту в пролив, желая сэкономить время. Неизвестно, чем бы закончилась такая самонадеянная выходка, если бы не пришла помощь, причем совсем с неожиданной стороны. Перед носом корабля на расстоянии кабельтова¹⁷ появилась серая спина дельфина. Млекопитающее сделало пару кругов вокруг судна, привлекая к себе внимание, а затем пристроилось у носа. Тут же послали за Мартой; как только она появилась на капитанском мостике, ей показали необычного дельфина, прося расшифровать его странное поведение.

– Капитан, я думаю, нам следует направить судно вслед за ним, он хочет показать нам безопасную дорогу.

Капитан недоверчиво посмотрел на океанолога:

– Вы уверены, миссис Петтерс?

– Абсолютно. Дельфины прекрасно ориентируются в пространстве. Благодаря особенностям своего мозга они могут посылать сигналы далеко вперед, исследуя местность и разведывая безопасный фарватер.

Капитан задумался, взвешивая в уме все за и против, и наконец, решившись, произнес:

– Я надеюсь, вы правы, иначе, когда мы разобьемся о рифы, будет крайне сложно заставить дельфина выступить в суде в мою защиту.

¹⁷ *Кабельтов* – морская мера длины, равная 185 метрам, или 607 футам.

Снизив скорость до трех узлов¹⁸, яхта направилась вслед за серповидным плавником, мерно разрезающим волны перед носом корабля, и уже через несколько часов преодолела опасный участок.

Видели бы вы как приветствовали отважного дельфина с палубы матросы и пассажиры яхты. Кто-то салютовал, подбрасывая вверх головные уборы, кто-то аплодировал, дамы слали ему воздушные поцелуи и махали перчатками, и надо сказать, ему это нравилось. Выпрыгнув из воды, дельфин сделал пируэт в воздухе и, прощепетав что-то на прощание людям, скрылся в море. С тех пор в проливе Кука появился свой лоцман¹⁹, неизменно помогающий проходящим судам. С уважением и благодарностью за службу люди прозвали дельфина «старина Джек».

Однако не только коварные рифы несли опасность для исследователей в этих местах, были и более страшные угрозы, например акулы.

В этом регионе водится большое количество разнообразнейших акул: черная, коралловая, тигровая, зебровидная и многие другие, но самым опасным их представителем является кархародон, или, по-другому, большая белая акула – первобытный, беспощадный хищник. Встреча с ним в открытом

¹⁸ Скорость морского судна измеряют узлами, т. е. количеством морских миль, которое оно проходит за один час. Три узла означают, что судно идет со скоростью 3 морские мили в час.

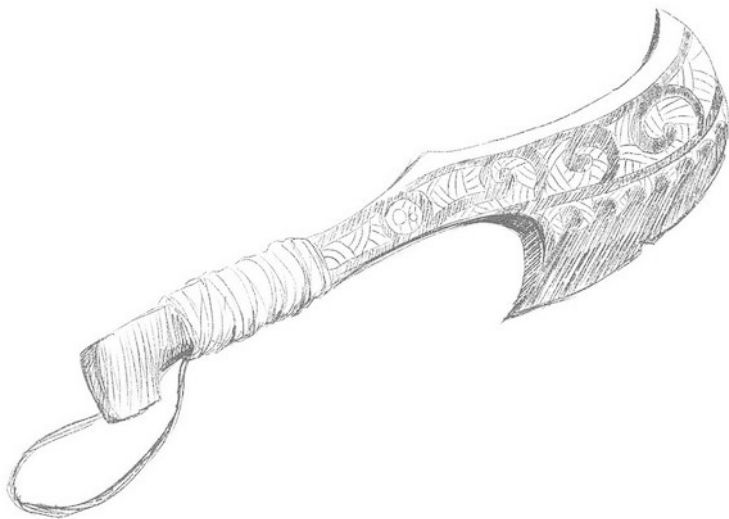
¹⁹ *Лоцман* – проводник судов, хорошо знающий фарватер.

океане не предвещает человеку ничего хорошего, так как он может напасть, даже если не голоден. Инстинкт охотника и убийцы у него в крови.

До настоящего момента не придумано ни одного действенного способа защиты от большой белой акулы, поэтому, выдвигаясь на шлюпке в открытый океан, лучше позаботиться о наличии в ней крепкого, добротного гарпуна, а лучше пары гарпунов.

Однако стоит заметить, что за все время пребывания научной экспедиции в Австралии и Полинезии никто из ее участников от нападения акул не пострадал.

Глава 11. Маори

За два года, проведенные в Австралии, миссис Петтерс прекрасно освоилась в этой стране и уже ничем не отличалась от местных. Как и они, Марта привыкла не забывать дома шляпу, чтобы спастись от палящего солнца, и вытряхивать перед выходом обувь, чтобы не стать жертвой сколопендры или одного из ядовитых пауков, коих здесь великое множество.

Тяжелее всего Марте удалось жить по перевернутому ка-

лендарю. Нет, не подумайте, что в Австралии все переворачивают настенные календари вверх ногами, которых, к слову, тогда еще и не было. Дело в том, что этот материк находится в Южном полушарии Земли, а следовательно, все времена года наступают в зеркальном отображении от Северного полушария. Так, осень в Австралии наступает в марте, а весна – в сентябре. Поэтому поначалу Марте было совершенно непривычно получать в разгар жаркого лета рождественские открытки от детей и мужа, но и к этому она привыкла.

Большую часть времени миссис Петтерс пребывала на островах и в открытом океане, проводя исследования на благо британской науки. В редкие дни отдыха Гарисс водил океанолога по местным достопримечательностям и остаткам древних цивилизаций, он показывал мегалиты²⁰, установленные, по мнению аборигенов, их предками – воджинами, инопланетными существами без рта и со светящимся нимбом вокруг головы. Марта внимательно слушала своего «экскурсовода» и переносила эти истории в дневник, стараясь не упустить ничего. Хотя бывали и дни, когда они с лейтенантом отправлялись на рынок, чтобы обновить гардероб исследователя и выбрать сувениры для детей. Случалось это стабильно раз в месяц, и сегодня был как раз тот день.

Около десяти часов утра по местному времени Марта свернула на Игл-стрит, следуя уже знакомой дорогой к бри-

²⁰ *Мегалит* – дословно с греческого слово «мегалит» переводится как «большой камень». Это были сооружения древности из огромных каменных глыб.

танскому консульству. Миссис Петтерс шла не торопясь, любуясь субтропическими пейзажами, которые открывались взору на противоположном берегу реки Брисбен. Дойдя до резиденции Гарисса, она улыбкой поприветствовала швейцара, который учтиво поклонился миссис Петтерс и распахнул перед ней дверь.

Войдя в холл, Марта замерла от удивления. По широкой, темно-красной лестнице со второго этажа спускались четверо мужчин почти того же цвета кожи, что и лестница. Мужчины были одеты в длинные набедренные повязки, напоминающие юбки, в руках держали нечто среднее между веслом и копьем²¹, из-за пояса торчали боевые топоры из остро заточенной кости какого-то животного. Они шли молча, гордо подняв головы, один впереди – видимо, старший, – остальные за его спиной. Когда процессия поравнялась с Мартой, она увидела, что их лица сплошь покрыты диковинными узорами, причем у лидера группы вдобавок было разрисовано и тело. Не обращая внимания на застывшую женщину, все четверо молча покинули здание.

– С-согласен, впечатляющее зрелище.

Полностью поглощенная увиденным, Марта даже не заметила, как на лестнице появился Гарисс в своем неизменно белоснежном костюме и со шляпой в руке. Лейтенант подо-

²¹ Марта увидела тайаха – традиционное оружие маори. Оно состоит из трех частей: верхней – «ареро» (язык), похожей на наконечник копья, черенка и нижней части – «рау» – широкой (до 7 см) и тяжелой лопасти, напоминающей весло для нанесения смертоносных рубящих ударов.

шел к женщине и, заметив в ее глазах немой вопрос, продолжил:

– Это п-представители одного из п-племен маори – нгапухи. Вождь и его с-сыновья.

Марта с удивлением посмотрела на лейтенанта:

– Маори? Здесь в Австралии за много миль от своего дома? Видимо, у такого долгого путешествия должна быть веская причина.

– Вы п-правы, нгапухи хотят заручиться поддержкой королевы в войне со своими п-противниками. Им нужны английские ружья, а короне – земля в этой части с-света.

– Насколько я знаю, маори недолгобливают европейцев и неохотно идут на контакт.

Гарисс развел руками:

– Так было раньше. Понадобилось немало времени, чтобы убедить п-парламент в том, что воевать с ними сложнее, чем т-торговать. Один из вождей даже п-посетил Лондон и встретился с королем Георгом IV, особой пользы это не п-принесло, но контакт был налажен.

– И вы не боитесь пускать их с оружием в посольство?

– Это очень гордый и воинственный н-народ, отобрать у них оружие з-значит обидеть.

С этими словами мужчина указал шляпой на дверь, приглашая Марту проследовать к выходу, но у нее были еще вопросы.

– А почему они приехали именно к вам, а не обратились

к представителю Британии в Новой Зеландии?

Гарисс тяжело вздохнул. Казалось, любопытство океано-лога было неисчерпаемо.

– Я знаком с вождем, когда-то м-мне довелось жить в од-ном из племен, но это было в п-прошлой жизни.

В глазах миссис Петтерс вспыхнуло любопытство:

– Здорово! Расскажите мне об их нравах!

По лицу мужчины пробежала еле заметная тень.

– Как-нибудь в другой раз. Нам н-надо идти.

Но Марта, казалось, не заметила перемен в настроении собеседника.

– Надо же, я столько о них слышала и никогда ранее не видела, – с досадой произнесла она.

– М-может быть, это и к лучшему, миссис Петтерс. – Га-рисс добродушно улыбнулся. – Маори – не самая п-приятная компания для леди.

– А правда, что они едят людей?

Лицо лейтенанта вновь стало серьезным:

– К сожалению, это т-так. По мнению туземцев, если с-съесть своего врага, то становишься таким же сильным, с-смелым и хитрым, как он.

Марта всплеснула руками от удивления:

– Боже мой! Я всегда думала, что это выдумки путеше-ственников. Ну, знаете, как детские страшилки. Чтобы не хо-дили, куда не надо.

– Уверяю вас, это чистая п-правда. Однажды к-капитан

британской тюремной бригадины Бойд отдал своим матросам п-приказ выпороть маорийского юношу, который отказался ему п-поклониться. В отместку маори с-съели весь экипаж судна из семидесяти человек.

– Какой ужас!

– Это п-произошло в 1808 году, в самом начале колонизации П-полинезии.

Гарисс надел свою шляпу и собрался было отправиться в путь, но Марта не желала успокаиваться, у нее в запасе была еще целая куча вопросов.

– А что у них с лицами?

Понимая, что он обречен, Гарисс продолжил свою лекцию:

– Это н-называется моко – рисунок на теле, традиционное искусство маори. Они берут специальное тонкое зубило и п-прорезают им кожу, после чего на рану н-наносят краску из смеси угля, воды, растений и грибов. По мокко м-можно узнать все о человеке. Его статус, кто его родители, особые заслуги.

Марта схватила лейтенанта за руку и в запале воскликнула:

– А это не то же самое, о чем писал Джеймс Кук в своем отчете о кругосветном путешествии, именуя таитянским словом «татау»?!

Гарисс покачал головой:

– Я не читал Кука, но Таити – один из островов Полине-

зии, п-поэтому вполне возможно.

Марта на секунду задумалась.

– А что, если...

Лейтенант поднял ладонь, не дав океанологу договорить:

– Марта, давайте уже отправимся н-на рынок!

Миссис Петтерс смущенно опустила голову:

– Простите меня, Гарисс, я бываю крайне несдержанной, когда дело касается науки. И все это так увлекательно. Я бы хотела в деталях описать жизнь маори.

Лейтенант расплылся в улыбке:

– Вам не с-следует извиняться за то, что вы любите свою работу, миссис П-петтерс. Обещаю, по дороге я удовлетворю ваше любопытство.

Глава 12. Рынок

Все рынки во всем мире похожи один на другой, отличие лишь в продаваемых товарах. Те же лавки, те же зазывалы, те же воришки, хуже которых лишь сами продавцы, готовые обобрать тебя до нитки. Исключение представляет, пожалуй, только восточный базар, на котором мастерство торговаться и обхаживать покупателя возведено в ранг искусства, но рынку Брисбена было до этого ох как далеко.

Марта со скучающим видом рассматривала вновь заве-

зенные товары со всех границ могучей Британской империи. За два года, проведенные в Австралии, у нее уже был полный комплект нарядов аборигенов для Джорджа и Майкла, шляпки, бусы и веера для них с Эйшей, шикарная курительная трубка из слоновой кости для Стейтема и целая банка сушеных ползучих и летающих гадов, правда, Марта еще не определилась, кому ее подарить. К тому же коллекция пополнялась. Хоть раз в неделю, но так случалось, что какое-то новое, неизученное существо норовило заползти в обувь Марты. Жуки, пауки, прочая живность немедля вытряхивались сначала в ведро, а позднее отправлялись в банку. Не зря есть местная поговорка: все, что бегают, ползает, летает в Австралии, делает это с целью вас убить.

За время, проведенное в этой стране, рынок стал для мисс Петтерс скорее традицией, нежели реальным местом для покупки товаров. Гарисс, всюду сопровождавший океанолога, вовсе был лишен страсти к шопингу и занимался лишь тем, что обеспечивал безопасность своей подопечной, а это веселья не прибавляло.

Подданные короны неспешно двигались вдоль рядов где-то глубоко внутри, ожидая одного и того же: кто первый не выдержит и прервет их унылый уик-энд²², предложив более интересное занятие? Наконец Марта остановилась у лотка с какими-то ритуальными амулетами и снадобьями. Оглядев

²² Уик-энд – в Англии выходные дни в конце рабочей недели. Длится с вечера пятницы и до утра понедельника.

содержимое лавки, она обратилась к своему спутнику:

– Скажите, мой друг, а правда, что здешние колдуны могут лечить болезни, влиять на природные явления и даже вызывать духов?

Ирония, прозвучавшая в словах женщины, казалось, совсем не смутила Гарисса.

– Н-ну, во-первых, я бы не стал называть их колдунами. Это крайне неуважительно п-по отношению к местным. Здесь их кличут шаманами.

– А разве это не одно и то же? – удивилась Марта.

– Совсем нет. К-колдуны – это всегда отрицательное звание, люди, творящие зло и желающие н-нанести вред другим. Шаман – это друг, это п-помощь в сложной ситуации. К-когда власть, церковь или врачи в беспомощности разводят руками, идут к шаману.

– Ясно. А во-вторых?

Гарисс вопросительно посмотрел на Марту:

– Что?

Миссис Петтерс улыбнулась в ответ на реакцию лейтенанта:

– Гарисс, вы сказали «во-первых», значит, должно быть и «во-вторых».

– Ах да! – Казалось, мужчину ирония совсем не затронула, наоборот, его лицо стало более серьезным. – В ы про их способности. – Гарисс на секунду задумался, потом, собравшись с мыслями, продолжил: – Они могут все. И вызывать

духов, и п-превращаться в них. И скажу вам честно, я бы не стал этого проверять – игра с п-потусторонними силами зачастую заканчивается проигрышем.

– Ну, знаете, я не верю во всю эту мистику, сейчас в Англии настоящий бум увлечения эзотерикой. Каждая уважающая себя дама считает неременным долгом гадать на картах и посещать сеансы магов и чародеев, которых лично я считаю проходимцами и шарлатанами.

Гарисс позволил себе улыбнуться, что делал крайне редко:

– Нет, Марта, шаманизм П-полинезии и Австралии – это совсем другое. Никаких карт, гаданий и спиритических сеансов²³. Шаман читает ч-человека, как книгу, только, в отличие от вас, он знает, что будет на с-следующей странице и чем книга закончится.

– Умеете вы заинтриговать, Гарисс.

– Если хотите, могу вас познакомить с таким человеком.

Услышав такое неожиданное и заманчивое предложение, Марта не смогла сдержать эмоций:

²³ Во второй половине 19-го века высший свет Европы поголовно был увлечен мистицизмом и оккультными науками. В связи с этим в моду вошли так называемые спиритические сеансы – процесс вызывания и общения с духами умерших. Обычно это происходило коллективно, в салоне магии или в доме у одного из участников. Дамы, и кавалеры собирались за круглым столом, зажигали свечи и, взявшись за руки, хором вызывали дух умершего человека, после чего ждали признаков его появления. Многие сообщали, что им это удавалось, якобы двигалась мебель, гасли свечи, развевались занавески, а некоторые утверждали, что даже разговаривали с духами и они им отвечали.

– Вы серьезно?! Конечно хочу! Мне, как ученому, это было бы весьма интересно! Пойдемте скорее!

Марта прихватила лейтенанта за руку и потащила за собой. Резко развернувшись, она налетела на одного из покупателей лавки. Не ожидав такого столкновения, мужчина выронил из рук только что приобретенный кожаный мешочек, из которого высыпался какой-то серо-зеленый порошок. Марта уже было открыла рот, чтобы извиниться перед незнакомцем, но, увидев его, отпрянула.

Перед ней стоял невысокий смуглый мужчина с иссушенным ветрами и временем лицом, которое пересекал старый уродливый шрам. Глубокий рубец начинался над правой бровью, по диагонали проходил через глазницу, оставив вместо нее почерневшую яму, и, рассекая обе губы, заканчивался на подбородке.

Незнакомец сверлил Марту единственным глазом, в котором читались ненависть и злоба, на миг женщине показалось, что его глаз поменял цвет и стал небесно-голубым, а через секунду вновь почернел.

– Прошу прощения, мистер, я совершенно не хотела вас толкнуть, я все подниму.

Марта присела на корточки и хотела было собрать выпавшийся на песок порошок обратно в мешочек, но мужчина резким движением оттолкнул женщину, и она повалилась наземь.

– Араида семантус кара э, – злобно зашипел незнакомец

и занес кулак для удара.

Раздался щелчок взведенного курка. Мужчина поднял голову, прямо на него смотрело дуло револьвера Гарисса.

– П-по-моему, леди извинилась. Не стоит осложнять с-ситуацию.

Незнакомец опустил руку, медленно поднял мешочек с порошком и сделал шаг назад.

– П-прекрасно. Как твое имя?

Мужчина громко засопел и уставился единственным глазом на лейтенанта. Через несколько секунд, видимо с немалым трудом, он заставил себя разжать рассеченные шрамом губы и прошипел:

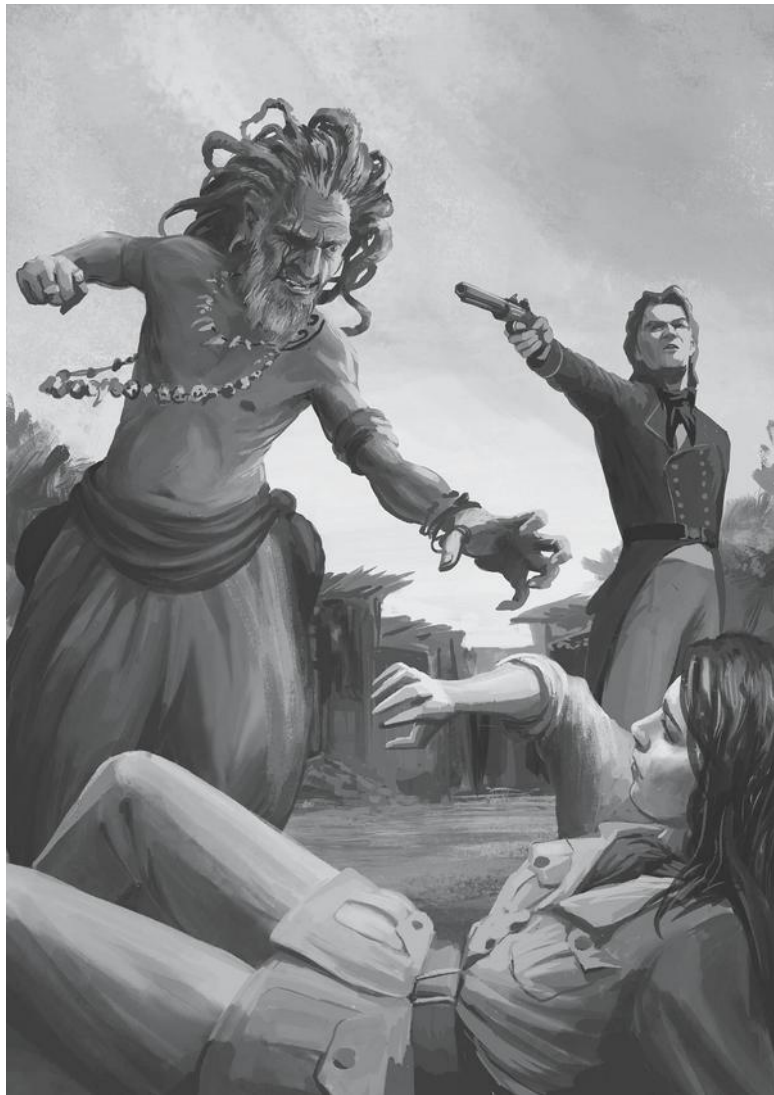
– Анару.

– Я запомню это имя. На всякий с-случай. А сейчас пожмите друг другу руки, и мы разойдемся.

Гарисс помог подняться Марте с песка. Ничего не понимающая миссис Петтерс, отряхнувшись, протянула незнакомцу правую руку.

– С-смелее, она тебя не укусит.

Анару, сделав еще одно усилие над собой, медленно протянул руку навстречу женщине. В последний момент его взгляд упал на браслет, подаренный Эйшей. В тот же миг с незнакомцем стали происходить странные метаморфозы. Его как будто начало выворачивать наизнанку, мужчина зашипел и, бросив полный ненависти взгляд на Марту, скрылся в толпе.

Миссис Петтерс в недоумении посмотрела на Гарисса:

– Что это с ним?

– Не знаю, этих туземцев т-трудно понять.

– На каком языке он говорил?

– Впервые с-слышу этот диалект. Скорее всего, он п-приезжий.

– Странно. – Марта задумчиво опустила голову. – Мне кажется, я уже слышала этот язык. Только вот где? Не могу вспомнить.

– Выбросьте его из головы, миссис Петтерс, больше он вам досаждать не будет, если, конечно, не хочет п-получить пулю в лоб. Вы еще не п-передумали посетить шамана?

В глазах женщины вновь вспыхнул азарт:

– Конечно нет!

– Тогда мне с-следует отдать ряд распоряжений, а вам – начать готовиться к отплытию.

Миссис Петтерс удивленно посмотрела на спутника:

– А разве шаман находится не в Брисбене?

Лейтенант улыбнулся:

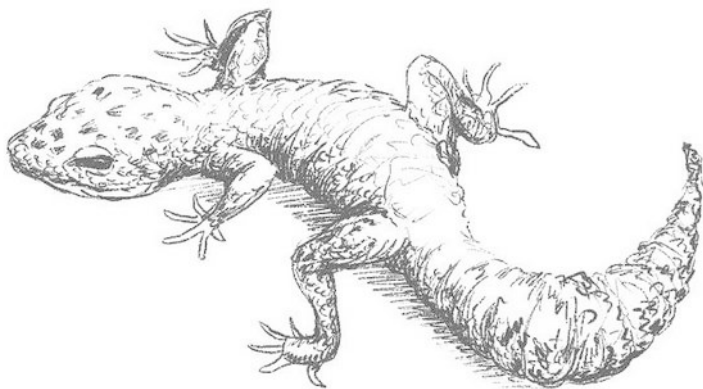
– К-конечно нет. Он живет в Новой Зеландии, но мы можем отложить визит к нему до более удобного с-случая.

– Ну уж нет! Ничто не сможет остановить настоящего ученого!

Торжественно произнеся последнюю фразу, Марта улыбнулась, взяла Гарисса под руку, и они отправились прочь с

рынка.

Глава 13. Хижина шамана

Шаман, с которым миссис Петтерс хотел познакомить Гаррис, обосновался на окраине северного острова Новой Зеландии, поэтому путь туда предстоял неблизкий. Отплыв вечером из Брисбена, только к обеду второго дня они были в нужном месте.

Вдали от поселений колонистов и па²⁴ аборигенов на береговой возвышенности стояла небольшая хижина. Подойдя ближе к жилищу, Марта обратила внимание, что на нем не было ни одной вывески, афиши или рекламного плаката.

²⁴ Па – укрепленное поселение маорийских племен.

Своим наблюдением она тут же поделилась со спутником.

– А ему и не требуется вывеска, это с-самый сильный шаман на всю Австралию, Полинезию, Микро- и Меланезию, слава о нем идет очень далеко и п-приводит людей сюда.

– А здесь нам точно ничего не угрожает? Все-таки мы в зоне боевых действий.

– Не стоит беспокоиться, не один маори не п-поднимет оружия вблизи дома шамана.

Марта показала пальцем на выжженный силуэт ящерицы над входной дверью:

– А что это за изображение?

– Это моко²⁵, полинезийцы верят, что п-предком человека был геккон²⁶, и нередко духи, желающие пообщаться с людьми, п-приходят к ним в виде ящерицы. В здешних местах это священное животное, с-символ сверхъестественных сил, приносящий удачу и дарующий связь с п-потусторонним миром. Изобразив ящерицу на стенах своего жилища, ты оберегаешь его от п-проникновения злых духов.

– Ого! Вот сейчас и посмотрим, пропустит ли она нас.

Марта направилась было к двери, но Гарисс остановил ее:

– Не спешите. Нельзя просто так ворваться в дом шамана. За нами должны п-прийти.

²⁵ *Моко* – с одного из полинезийских языков переводится как «ящерица».

²⁶ *Геккон* – семейство небольших и средней величины своеобразных ящериц, способных держаться на самых гладких отвесных поверхностях, даже стекле, благодаря особому строению лап.

Вскоре дверь хижины отворилась и на пороге показалась девушка лет двадцати пяти. Ее черные как смоль волосы были собраны в два тугих хвоста, обвязанных красной лентой, которые спадали по плечам.

Лицо было покрыто разноцветными узорами. Приглядев-шись, Марта поняла, что это не татуировки, какие она ви-дела ранее у маори, а обычные рисунки красками.

Некоторое время девушка оценивающе разглядывала миссис Петтерс, наконец, удовлетворив свое любопытство, она перевела взор на Гарисса:

– Рада видеть тебя, Лонпайн²⁷, с чем пожаловал?

– И я рад тебе, Ата²⁸, мы п-пришли к твоему отцу.

– Ждите.

Не сказав больше ни слова, девушка закрыла дверь. Марта вопросительно посмотрела на лейтенанта:

– Лонпайн?! Серьезно? Почему она так вас назвала?

Любому, кто бы в этот момент посмотрел на Гарисса, ста-ло бы ясно, что вопрос ему неприятен, поэтому он ответил уклончиво:

– Это очень долгая история, Марта.

– Ну, судя по всему, нас примут не скоро, так что я готова ее выслушать.

– К-как-нибудь в другой раз.

Миссис Петтерс была не из тех, кто быстро сдается, и на-

²⁷ *Лонпайн* – с англ. «одинокая сосна».

²⁸ *Ата* – на языке маори означает «заря».

верняка допытала бы Гарисса, но ей помешала открывшаяся дверь хижины. На пороге вновь стояла Ата:

– Матакитэ²⁹ примет вас. Проходите.

Пока Гарисс и Марта шли к хижине, лейтенант тихо обратился к спутнице:

– В отличие от своей дочери, Матакитэ не говорит п-по-английски, я буду разговаривать с ним на языке маори и п-переведу все, что он скажет.

Убранство хижины шамана было довольно аскетичное: две развернутые циновки у стены, видимо заменяющие постель, небольшой стол, два табурета и что-то вроде комода с различной кухонной утварью, банками и непонятными мешочками. Больше на полу ничего не было, но стены и потолок были сплошь увешаны диковинными вещами. Здесь можно было встретить ножи, наконечники копий, всевозможные амулеты, пучки трав, черепа животных, перья и сушеные лапы каких-то птиц – в общем, было на что посмотреть.

Удивил Марту и сам шаман. Небольшого роста, плотный мужчина с испещренным морщинами лицом был явно немолод, если не сказать стар, однако его движения были плавными и точными, никакой тебе старческой дрожи и неповоротливости, глубоко посаженные глаза смотрели внимательно и цепко. Он стоял в самом центре своего жилища, встречая гостей. Женщине показалось, что когда они с Гариссом

²⁹ *Матакитэ* – на языке маори означает «видящий».

вошли в хижину, то ее обдуло как будто бы легким теплым ветром, хотя все окна были закрыты.

Впустив европейцев, Ата закрыла дверь и молча присела в углу на один из табуретов. Взяла в руки деревянную плоску, насыпала в нее какие-то зерна и стала методично растирать их небольшой каменной ступкой, забыв о пришедших.

Лейтенант снял шляпу и, улыбаясь, словно старому знакомому, протянул шаману руку:

– Хи пай ки те ките кое и а Матакитэ³⁰.

– Киа тау те пай ки а кое, Лонпайн, каоре и роа те китенга и а татоу ваахи³¹.

Голос Матакитэ звучал тихо и мелодично, словно убаюкивая. Марта отметила для себя, что, пожалуй, наличие такого тембра просто необходимо для людей его профессии и этому, наверное, учат где-то в специальных шаманских школах.

Хозяин дома небрежно скользнул взглядом по океанологу и вновь обратился к лейтенанту:

– Хе аха и пута ай кое и теней ва?³²

– Кеи те хиахиа ахау ки те вхакапуаки и а кое ки таку хоа. – Гарисс указал рукой на свою спутницу. – Ко, миссис Марта Петтерс, хи каимутаиао, и уру ки нга махи ако а Гавааки. Махао ка теа э кое те авхина и а иа рото и тана махи³³.

³⁰ Рад видеть тебя, Матакитэ.

³¹ Мир тебе, Лонпайн, давно тебя было не видно в наших краях.

³² Что привело тебя на этот раз?

³³ Я хочу тебя познакомить с моей спутницей. Это миссис Марта Петтерс, она

Удивительное дело, когда Гарисс разговаривал на языке маори, он совсем не заикался. Марта слышала, что такое бывает, недуг отступает, если человек поет или, как сейчас, разговаривает на неродном для него языке.

Шаман внимательно посмотрел на океанолога и произнес:

– Хи вахайн тино каха кое, хи маиа хоки, энгари как роа кааре ано кое ки нга рару нуи.

Гарисс повернулся к Марте:

– Он говорит, что вы очень сильная и смелая женщина, но вскоре тебе п-предстоит столкнуться с серьезными испытаниями.

– Что? О чем он?

Лейтенант перевел шаману вопрос Марты, и тот продолжил:

– Э па ан аки те вханау. Каоре и роа ка хиахиа маи ки то авхина.

– Говорит, это связано с вашей семьей. Очень скоро им понадобится ваша помощь.

Это известие не на шутку взволновало Марту, она впиалась пальцами в руку спутника:

– Гарисс, вы можете узнать у него более подробно, что он видит?

Шаман прикрыл глаза, несколько секунд молчал, словно прислушиваясь к чему-то, потом заговорил вновь:

ученый, занимается исследованием Полинезии. Возможно, ты мог бы помочь ей в ее работе.

– Матаку и те тохунга макути. Хи тааруа пеита ми те ка-
хохи котахи.

Марта внимательно его выслушала, хотя не поняла ни слова, а когда Матакитэ закончил, затрясла руку Гарисса:

– Что? Что он сказал.

– Он говорит, вам надо бояться к-колдуна.

– Какого еще колдуна?

– П-понятия не имею, какой-то разрисованный человек.

Марта, будучи человеком ученого мира, попыталась все взвесить и оценить рационально:

– Ну, нет. С моей семьей все будет в порядке. Никаких колдунов не существует, мы же не в сказке живем и не в Средневековье. Черт возьми вас, Гарисс, с вашими шаманами! До смерти меня перепугали!

Гарисс покачал головой:

– Вы можете ему не верить, но осторожность не бывает лишней. Хотите вы или нет, я все-таки п-попрошу у него помощи.

Лейтенант вновь обратился к Матакитэ:

– Кеи а кое хи амулет араи мо таку хоа?³⁴

Впервые за всю беседу Марта увидела, как Матакитэ улыбнулся:

– Каоре иа э хиахиа ки а иа. Хи каха аке те амулет и те меа каоре и те ринга о те рингаринга³⁵.

³⁴ Есть ли у тебя защитный амулет для моей спутницы?

³⁵ Ей он не нужен. Амулета сильнее того, что у нее на руке, не существует.

Когда лейтенант перевел сказанное Марте, она окончательно успокоилась:

— Ну, вот, видите? Я же говорила, что все это бредни! Этот браслет сплела мне моя дочь перед отплытием сюда. Он не волшебный, а совершенно обычный, сплетенный из ниток, купленных на рынке Пензанса за шесть пенсов. Пойдемте уже домой, Гарисс, хватит на нас сегодня острых ощущений.

Марта попрощалась с Матакитэ и, уже подходя к двери, услышала, как шаман что-то произнес.

Женщина обернулась:

— Гарисс, что он сказал?

Лейтенант лишь отмахнулся шляпой:

— Ничего существенного, миссис Петтерс, обычное п-прощание маори.

И тут сидящая все это время молча Ата произнесла:

— Не совсем так, миссис. Мой отец уже в какой раз предложил вашему спутнику избавить его от недуга, а он отказался.

Марта вопросительно посмотрела на Гарисса:

— Но почему? Друг мой, если есть такая возможность, почему вы не соглашаетесь?

— Мое заикание неизлечимо. К тому же я не хочу, чтобы меня п-препарировали как лягушку.

Понимая, что тут ее ждет непробиваемая стена отрицания, Марта обратилась к Ата:

— Скажите, а это возможно? Есть способ его вылечить?

Дочь шамана утвердительно кивнула:

– Его физическая оболочка не нарушена, дай Атуа³⁶ каждому такое тело, но вот разум... Он постоянно цепляется за воспоминания о прошлом, вызывая недуг. Уберем воспоминания – уберем и болезнь.

Лейтенант резко развернулся на каблуках и, глядя в упор на дочь шамана, процедил сквозь зубы:

– Мы об этом уже говорили. Я как-нибудь поживу со своим п-прошлым. Мне оно хоть и не нравится, но оно мое. Я с ним неразлучен. И, п-пожалуй, это единственное, что у меня осталось. Семья, настоящие друзья, понятия «долг» и «честь» – все это осталось далеко п-позади... Возможно, немного старомодно, но я этим живу. Так что лечите других, а я буду з-заикаться и дальше.

Гарисс пытался сдерживать раздражение, но ему это плохо удавалось, Марта еще никогда не видела его таким.

Выйдя из хижины шамана, лейтенант сразу перевел тему разговора:

– И все-таки, мне кажется, опасность для вас с-существует. Матакитэ не ошибается. И в П-полинезии, и в Австралии достаточно людей, способных п-причинить зло. Взять хотя бы т-того человека на рынке. Как его там, Анару, кажется...

Марта успокаивающе погладила спутника по плечу:

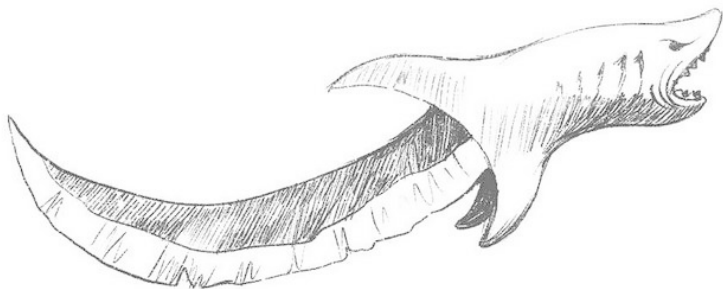
– Друг мой, не стоит переживать. Помните, он сказал, что

³⁶ *Атуа* – в полинезийской мифологии – обожествленное небо, один из главных богов.

это разрисованный человек? А на том типе с рынка не было татуировок. Давайте успокоимся и вверим наши судьбы Провидению.

– Дело ваше, миссис Петтерс, но я бы все равно поостерегся.

Глава 14. Видения будущего

На песчаной косе³⁷ на побережье Кораллового моря, переходящего на востоке в Тихий океан и являющегося его частью, на коленях у костра сидел смуглый мужчина с обнаженным торсом. Языки пламени, отсветом скользя по изуродованному шрамом лицу, то и дело выхватывали голубой блеск единственного глаза.

Прямо перед ним лежали деревянная чаша и небольшой нож в форме полумесяца с ручкой из камня, наверху которого служила морда акулы. Рядом на песке били хвостом две крупных рыбы. Взяв одну из них, мужчина острым как бритва лезвием ножа отсек ей голову и слил кровь в сосуд.

³⁷ *Коса* – полоска суши из песка или гальки, примыкающая одним концом к берегу, а другим выдвинутая далеко в море.

Проделав то же со второй, он выкинул останки рыб в море и, опустив два пальца в чашу, не спеша, против часовой стрелки размешал содержимое, бормоча что-то едва уловимое для человеческого уха.

Закончив ритуал, мужчина окунул пальцы обеих рук в чашу и начал выводить узоры по своему телу и лицу. Сначала появились багрово-красные полосы по обе стороны шеи, что со стороны напоминало жабры, потом покрыл странными письменами грудь и живот, затем нанес несколько волнистых линий на лоб и щеки. Очистив руки от крови песком, он взял с пояса маленький кожаный мешочек и высыпал на ладонь серо-зеленый порошок. Мужчина поднял к небу голову и, закрыв глаз, гортанно пробормотал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.